

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ.

ЦЕРКОВЬ

СВѢТОГРѢЦКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
• полгода	2 • 50 •
• мѣсяцъ	— • 50 •

Объявления початаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятити.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рибушкиныхъ.
Телефонъ 204—43.

За перенѣму адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, присланыя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными;
но принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
ничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ц Ъ.

(Недѣля 19-я по Пятидесятницѣ).

ОКТЯБРЬ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10: Св. муч. Евлампія и Евлампії, сестры его; преподобного отца нашего Феофила исповѣдника; святаго мученика Феодорита, преподобного отца нашего Василиана свирепина, преподобнаго отца нашего Иакова постника.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 11: Святаго апостола Филиппа, единаго изъ седьми diaconi; преподобнаго отца нашего Феофана исповѣдника, епископа никейскаго и творца канонамъ; св. муч. Зиланды и Филониды сестрицъ.

ВТОРНИКЪ, 12: Св. муч. Ирова, Тарха и Адроника, преподобнаго отца нашего Козмы святоградца и творца канонамъ, епископа малумскаго, св. муч. Домники, иже во святыхъ отца нашего Мартина, епископа бывшаго въ Константии-градѣ.

СРЕДА, 13: Св. муч. Карпа, Папилы и Агафодора, св. муч. Флорентия, преподобнаго отца нашего Никиты исповѣдника, святаго мученика Венгамина, диакона.

ЧЕТВЕРГЪ, 14: Св. муч. Назарія, Герасія, Протасія и Келесія, преподобными матеремъ нашей Параскови, святаго муч. Сельвака презвитера.

ПЯТНИЦА, 15: Преподобнаго отца нашего Евгентія новаго; святаго священномученика Лукиана, презвитера Великаго Антохіи, св. муч. Сарвіла и Везем, сестры его, преподобнаго отца нашего Савина, епископа катанскаго.

СУББОТА, 16: Святаго муч. Логина сотника.

При настоящ. № прилаг. восьмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Уголовный судъ въ роли архіерея.

Въ официальномъ отдѣлѣ настоящаго № журнала помѣщены два судебныхъ приговора по дѣлу старообрядческаго священника Л. А. Денисова. Ему вмѣнены въ преступленія три дѣянія, съ канонической стороны совершиенно законныя: 1) совершение брака надъ лицомъ, не достигшимъ совершеннолѣтія, опредѣляемаго гражданскимъ закономъ, 2) присоединеніе къ старообрядчеству отъ господствующей церкви несовершеннолѣтняго и 3) повѣнчаніе съ дѣвицей лица, состоявшаго въ бракѣ съ женой, давно порвавшей съ нимъ брачный союзъ и выдавшій священнику письменный отказъ отъ своего мужа.

Пермскій окружный судъ, разматривавшій дѣло о. Л. Денисова, признавъ его виновнымъ въ предъявленныхъ къ нему обвиненіяхъ, приговорилъ его къ „заключенію въ тюрьму на два мѣсяца и удаленію отъ должности старообрядческаго протоіеря на одинъ годъ“. Этотъ приговоръ утвердилъ и казанская судебнага палата, которой былъ представленъ обвиняемымъ апелляціонный отзывъ на опредѣленіе окружнаго суда.

Мы обращаемъ вниманіе на вторую половину опредѣленного судомъ наказанія о. Л. Денисову, именно на „удаленіе его отъ должности старообрядческаго протоіеря“. По церковнымъ канонамъ, священника можетъ удалить отъ іерейскихъ обязанностей только епископъ. Что же касается „свѣтскихъ судилищъ“, то клирикамъ строго воспрещается даже обращаться къ нимъ по дѣламъ „о себѣ“. Съ церковной точки зрењія, всякое вмѣшательство мірскихъ властей въ духовную область есть беззаконіе, ни въ коемъ случаѣ недопустимое въ Церкви Божій. Законы же нашей имперіи во многихъ случаяхъ идутъ вразрѣзъ съ требованіями церковныхъ каноновъ. Государственная власть возложила на наши уголовные суды чисто архіерейскія обязанности: судить іероевъ за духовныя дѣла и присуждать ихъ къ отрѣшенію отъ духовной должности. Такой порядокъ, не оправдываемый никакими церковными соображеніями, принять господствующей церковью. И тамъ онъ совершенно умѣстенъ и понятенъ. Церковь господствующая состоять на положеніи одного изъ министерствъ въ государствѣ и такъ плотно вставлена въ

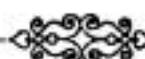
огромный государственный механизмъ, что никакъ не можетъ жить иною жизнью, какъ только государственною. Она по праву носить званіе церкви „государственной“.

Старообрядческой Церкви совершенно чуждо мірское казенное начало. При томъ положеніи, въ какомъ находится старообрядчество, это начало и не приложимо къ нему. Уголовные суды, награжденные правомъ разбирать духовныя дѣла старообрядческихъ священнослужителей, поставлены въ очень нелѣпое положеніе. Государственная власть не признаетъ старообрядческую іерархію, какъ таковую, и, значитъ, не признаетъ обслуживаемыя членами этой іерархіи духовныя должности. Государственный совѣтъ исключилъ изъ думскаго старообрядческаго законопроекта даже общее наименование „священнослужители“, присвоенное духовнымъ лицамъ старообрядческой Церкви. Что же касается іерархическихъ наименованій по ступенямъ священства, то даже Государственная Дума не рѣшилась ввести ихъ въ законъ о старообрядческихъ общинахъ. Въ то же время уголовные суды Россійской имперіи обязаны присуждать старообрядческихъ священнослужителей, въ случаяхъ ихъ виновности, къ удалению отъ іерархическихъ должностей. Суды поставлены въ необходимость точно опредѣлять, отъ какой собственно должности отрѣшается осужденное судомъ духовное лицо. Безъ этой точности могутъ быть удивительные курьезы: дьяконъ будетъ отрѣшенъ отъ архіерейскихъ обязанностей, а архіерей—отъ священнической должности. Такой курьезъ получается изъ приговора пермскаго окружного суда. Священикъ Л. Денисовъ приговоренъ къ „удаленію отъ должности протоіерея“. Такой приговоръ вызываетъ цѣлый рядъ недоразумѣній. Судъ прежде всего, какъ видно изъ его определенія, признаетъ въ старообрядческой Церкви всѣ чины іерархіи, признаетъ и особую „должность протоіерея“. Судъ обязанъ знать, что это за должностъ, разъ онъ отрѣшаетъ отъ неї подсудимаго. Званіе протоіерея охватываетъ очень незначительный объемъ обязанностей, и всѣ онъ относятся къ дѣламъ только благочинія. Вполнѣ подчиняясь приговору суда, о. Л. Денисовъ можетъ совершать всѣ церковныя требы и службы. Можетъ литургисать, крестить, вѣнчать, погребать и, если хотите, вести метрическія записи, такъ какъ всѣ эти обязанности входятъ не въ протоіерейскую, а въ іерейскую должностъ. Пермскій старообрядческій епископъ можетъ, съ своей стороны, послать о. Денисову, въ виду состоявшагося надъ нимъ приговора суда, увѣдомленіе, что онъ освобождается отъ протоіерейскихъ обязанностей, т.-е. отъ веденія дѣль благочинія. Такимъ образомъ, приговоръ суда будетъ въ точности выполненъ. Но вотъ вопросъ: это ли выполнение имѣль въ виду судъ, отрѣшая подсудимаго отъ должности протоіерея? Не подразумѣвалъ ли онъ подъ нею что-либо другое, но только не сумѣлъ точно и определенно выразить это? Придется нашимъ уголовнымъ судамъ и вообще всѣмъ юристамъ изучать весь кругъ обязанностей духовныхъ лицъ и знать во всѣхъ подробностяхъ ихъ служеніе. Допустимъ, что этими познаніями обогатятся всѣ наши законовѣды и суды, и судебные приговоры будутъ редактироваться съ такой ясностью и съ такой обстоятельностью, что не можетъ по поводу ихъ возникнуть никакихъ сомнѣній. Стоитъ еще другой вопросъ: кто будетъ слѣдить за приведеніемъ въ исполненіе приговора? Полиція, конечно: въ городахъ—исправникъ, въ уѣздахъ—пристава и въ селеніяхъ—урядники. Не будемъ говорить о томъ, что со всѣми этими чинами придется старообрядцамъ, какъ это было всегда, вести „дружескіе“, интимные разговоры. Эта „статья“ всѣмъ знакома. И уголовнымъ судамъ не цѣлесообразнѣе ли было бы приговаривать духовныхъ лицъ прямо къ этой „статьѣ“. Или же также говорить, что полиціи очень трудно усѣдить, іерействовать ли осужденный священнослужитель или

занимается мірскими дѣлами. Можетъ быть, къ-каждому осужденному лицу будетъ приставленъ для надзора особый поліцейскій чинъ, обязанный постоянно и повсюду слѣдить, чтобы отрѣшенній отъ должности священнослужитель не касался духовныхъ дѣлъ. Но и этого недостаточно. Кто поручится, что поліцейскіе чины безошибочно разберутся въ дѣлахъ осужденного священнослужителя и не спутаютъ мірскихъ дѣлъ съ духовно-іерархическими. Очевидно, и имъ придется изучать весь кодексъ духовныхъ дѣлъ, проходить курсъ церковнаго права. Но и этого мало. Какъ усѣдять поліцейскіе чины за безпоповскими наставниками, духовное служеніе которыхъ не опредѣляется никакими церковными канонами. Это—простецы, и они совершаютъ только такія требы, которыя, по понятіямъ безпоповцевъ, можетъ творить въ крайнихъ случаяхъ всякий мірянинъ. Отчего же будетъ отрѣшать безпоповскихъ наставниковъ уголовный судъ? Только отъ веденія метрикъ. Но вѣдь такое наказаніе есть награда для наставниковъ. Какъ они будутъ рады, когда ихъ избавятъ отъ этой тяжелой и ответственной обязанности! Они будутъ просить въ судѣ, чтобы ихъ отрѣшили отъ этой должности не на одинъ или два года, а на всю жизнь. Вѣдь стоя наказанія судъ облагодѣтельствуетъ ихъ. Это будетъ самымъ лучшимъ поощреніемъ къ „преступленіямъ“. Такъ обстоитъ дѣло съ безпоповскими наставниками. Но къ такимъ результатамъ оно, при желаніи, можетъ свестись въ примѣненіи къ старообрядческимъ священнослужителямъ. Государственный совѣтъ внесъ въ старообрядческій законопроектъ ограниченіе, по которому на 500 членовъ общинъ можетъ быть только одинъ священнослужитель, разумѣется зарегистрированный. Съ этимъ ограниченіемъ не могутъ примириться крупные старообрядческіе приходы, они вынуждены будутъ имѣть въ себѣ и незарегистрированныхъ священника. Послѣдній будетъ совершать всѣ присущія ему власти таинства и требы. Онъ не будетъ только вести метрики. Какъ только зарегистрированный священикъ за какую-нибудь оплошность попадетъ подъ судъ и будетъ приговоренъ къ отрѣшенію отъ должности, онъ тотчасъ же поступаетъ въ разрядъ незарегистрированныхъ іереевъ, а въ его мѣсто регистрируется его сослужитель. Кому-нибудь надо же вести метрики. Не прекратится же въ приходѣ, вслѣствіе приговора суда, рожденія, браки, смерть. Такимъ образомъ, оказывается, что будетъ собственно наказанъ не виновный въ какомъ-либо преступленіи священикъ, а его сослужитель, незарегистрированный еще іерей. Именно тѣмъ, чѣго зарегистрируютъ и обижутъ вести метрики, онъ будетъ наказанъ за „грѣхи“ своего собрата. Виновный же получитъ лишь облегченіе. По каноническимъ же основаніямъ по совѣсти, онъ не долженъ подчиниться въ духовныхъ дѣлахъ свѣтскому суду. Попрежнему онъ будетъ совершать таинства, богослуженія и требы. Въ награду за то, что онъ все же пострадалъ, такъ какъ ему, кроме отрѣшенія отъ должности, будетъ еще какое-либо определено судомъ наказаніе, епископъ переведетъ его временно на лучшій приходъ, где онъ будетъ въ положеніи незарегистрированного священника и где мѣстной поліціи и въ голову не придетъ, чѣго судебнѣмъ порядкомъ отрѣшены отъ должности іерей и протоіерей.

Безцѣльность и нелѣпость отрѣшенія отъ должностія священнослужителя по приговору суда очевидны. Государственной власти надлежитъ обратить на это вниманіе и интересахъ права и судебной власти необходимо избави наши уголовные суды отъ архіерейскихъ обязанностей. Пускай, если это необходимо, приговариваетъ виновныхъ священнослужителей къ арестамъ, тюремному заключенію, къ торгѣ, ссылкѣ. Это—дѣло его. Но лишать священника пра приносить Богу безкровную жертву, принимать въ свою

вѣсть души кающихся людей, умирающихъ напутствовать въ жизнь вѣчную и т. п.—это, какъ тамъ ни разсуждайте, не дѣло свѣтскаго суда. Въ составъ суда входятъ лица разныхъ исповѣданій: и католики, и протестанты, и сектанты, и кто угодно, лишь бы имѣть соотвѣтствующее назначеніе. Среди нихъ попадаются и совершенно невѣрующіе люди. И они приговариваютъ священника къ удаленію отъ такой должности, которую сами въ душѣ не признаютъ. Не кощунство ли это? Не насмѣшка ли надъ христіанскими тайнствами? Если господствующая церковь и ея іерархія призываются съ этимъ положеніемъ, то это еще не значитъ, что и старообрядцы должны итти этимъ же путемъ сдѣлки съ совѣстю и попраніемъ церковныхъ каноновъ. Необходимо теперь же обратиться представителямъ старообрядчества къ правительству и къ членамъ законодательныхъ палатъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи существующаго закона, обязывающаго уголовные суды налагать на священнослужителей духовныя наказанія. Нелѣпость такого положенія пойметъ и Государственный Советъ, какъ бы враждебно ни относился онъ къ старообрядцамъ, и несомнѣнно согласится устранить его.

Убери врага моего изъ своей келліи.

Объ извѣстномъ докторѣ Гаазѣ разсказывается такой случай.

Однажды въ квартирѣ одного своего пациента докторъ увидѣлъ срамную соблазнительную картину.

Докторъ сталъ просить, чтобы хозяинъ продалъ ее.

Тотъ долго не соглашался, но наконецъ уступилъ. Докторъ Гаазъ купилъ картину за 1.000 рублей, деньги для него огромныя, да и вообще по тому времени „большія“.

И потомъ... сжегъ ее.

Когда доктора спрашивали, зачѣмъ онъ сдѣлалъ это, Гаазъ отвѣчалъ: эта картина—ядъ. Она отправляла душу. Въ ней смерть души, ея чистоты—её нужно было уничтожить.

Въ повѣсти Пролога Богородица не хочетъ войти въ келлію Кириака-попа потому, что въ ней была дурная оскорбляющая ее книга, содержащая повѣсти изъ лжеученія Несторія, Богородица требовала, чтобы эти мѣста были уничтожены, потому что, очевидно, они отравляли, беспокоили, смущали совѣсть Кириака.

Кажется полезно иногда вспомнить этотъ назидательный урокъ Пролога и послѣдовать за докторомъ Гаазомъ.

Едва ли однако понадобится жечь книги: есть иные и лучшіе пути.

Въ сущности, книгъ дурныхъ и вредныхъ, вообще, мало.

Не много и картинъ безусловно дурныхъ. Дурная книга, это—книга, написанная съ сознательнымъ желаніемъ посѣять дурное чувство, служить низменнымъ настроеніемъ грѣху.

Чтобы этимъ щекотаніемъ похоти зарабатывать деньги.

Конечно, нужно назвать дурными грязную литературу, имѣющую цѣлью раздражать воображеніе пошловатыми картинами дешевой любви.

Нельзя не назвать дурными тысячи грязныхъ открытокъ, пачкающихъ воображеніе, оставляющихъ на душѣ грязный налетъ, трудно смыываемый и тлящий духъ осадокъ.

Конечно, всему такому не мѣсто въ домѣ христіанина. Имѣть ихъ—форма разврата, даже худший видъ разврата.

Такія вещи отравляютъ взрослыхъ и, конечно, втрое разлагають души дѣтей. Есть затѣмъ торговая книжная макулатура, кощунствующая надъ святыми понятіями, разрушающая вѣру и совѣсть,—книги людей, которымъ ничего не дорого, у которыхъ нѣть никакого багажа за душою и которыхъ поэтому, опять-таки изъ-за копейки, готовы разбить „святое святыхъ“ человѣка, не всегда справляющагося съ печатнымъ словомъ.

И этимъ книгамъ не мѣсто у христіанина, потому что это нечестивыя книги; отъ ихъ отравы тоже нужно охранять семью и дѣтей.

Къ нимъ можно примѣнить и способъ Гааза.

Но если бы однако пришлось поставить вопросъ: не нужно, слѣдовательно, бѣгать всякой книги, не согласной съ нашими вѣрованіями, опасной для нашей совѣсти и воображенія?—я отвѣтилъ бы:

Нѣть, нѣть и нѣть.

Повторяю, книгъ и произведеній искусства нечестивыхъ, т.-е. дурныхъ—мало.

А всякая честная искренняя книга, хотя бы полна ошибочныхъ и разрушительныхъ мыслей, достойна уваженія и вниманія

Не жалко и должно жечь порнографическую открытку или номеръ безстыднаго журнала.

Но какъ быть съ трудомъ ученаго, работавшаго въ наукѣ десятки лѣтъ и въ чечь-нибудь оказавшагося въ столкновеніи съ нашей правдой.

Какъ быть съ картиной какого-нибудь Рубенса или Тиціана, если онѣ „соблазняютъ око наше“.

....„Одинъ ученый взялъ съ полки книгу. И вотъ изъ книги выползла маленькая ядовитая змѣйка и убила его.

На страницахъ книгъ,—часто ядъ, который отравляетъ...—писалъ когда-то я. Да. Я скажу это и теперь. Но безумно поэтому уничтожать библиотеки. Люди могутъ соблазниться, если у нихъ загрязнено воображеніе, даже Сикстинской Мадонной, великимъ изображеніемъ Богородицы, написаннымъ Рафаэлемъ.

Ясно, что бѣгать всякой опасной книги, значить оскоплять мысль, обезсиливать ее.

И святые отцы не бѣгали ни языческихъ философъ, ни даже языческихъ поэтовъ.

Читали и изучали ихъ.

И вотъ передъ нами вопросъ: какъ же выйти изъ тупика.

Какъ спасти семью отъ „ядовъ“!

Я думаю, отвѣтъ не такъ труденъ.

„Не въ комнату не пускать опасную книгу или художественный образъ, а сдѣлать, чтобы они въ душу не входили“.

Правда, мы говоримъ, что кое-что не нужно пускать и въ комнату, но вѣдь то же самое можно увидѣть и въ дома.

Глазъ не закроешь.

А сдѣлать, чтобы даже дѣйствительно грязное не грязнило, и дѣйствительно опасное не было опасно—возможно.

Это тогда, когда духовное око чисто. Если „око ваше чисто, все для васъ чисто будетъ“, это—мысль Евангелия.

Сумѣйте сдѣлать себя и дѣтей христіанами,—полнѣнными образомъ Христа,—и никакая книга не отни-

меть Христа ни у васъ, ни у дѣтей, потому что Христосъ въ душѣ сумѣеть защитить Себя.

Большинство книгъ, будто бы разрушающихъ вѣру, въ сущности только косвенно задѣваютъ частности вѣрованій, наименѣе значительное въ области вѣры, и не въ состояніи подорвать „берега вѣры“, если они укреплены, какъ я писалъ, любовнымъ сліяніемъ съ Лицомъ Христовымъ.

Старайтесь добиться, чтобы дѣти получили серьезные религиозно-философскія знанія, вооружили себя религиозно, и вамъ не придется бояться каждой брошюры.

Въ сказаніи о Кириакѣ-попѣ требуется уничтожить „два мѣста изъ Несторія“, но учение того же Несторія мы найдемъ въ кусочкахъ въ актахъ св. вселенскихъ соборовъ III и V,—они читались на соборахъ, значитъ Кириаку они были опасны, потому что онъ былъ плохо вооруженъ, не спрятался съ ними—сблазнялся.

И тѣ кусочки не опасны въ актахъ соборовъ, которые могутъ лежать даже въ самомъ храмѣ.

И поэтому, единственный путь честной борьбы съ честной „опасной книгой“—выдвинуть въ сознаніе дѣтей все, что выдвигаетъ красоту Христа Бога, красоту и нужность цѣлящей религиозной идеи, добиться того, чтобы они считали своей обязанностью выслушивать и „другую сторону“, ознакомиться съ тѣмъ, что дала научная мысль въ защиту святыни вѣры (Соловьевъ, Джемсъ, Сабатье, Секретанъ и т. д., и т. д.).

Точно такъ же, чтобы бороться съ грязью какого-нибудь срамного фарса,—мало отгородиться отъ него.

Слѣдуетъ внушить глубокое уваженіе къ идеи женщины-матери, заставить понять святыню подлиннаго несанкціонированнаго отношения къ тайнѣ любви.

И тогда грязь просто не пристанетъ. Иначе, если не сумѣешь дать положительныхъ убѣжденийъ, положительного благоговѣнія къ великой тайнѣ брака любви, материинства и отцовства, нечего удивляться, что при самомъ строгомъ изгнаніи „изъ избы“ всякаго соблазна, мысль и душа вашихъ дѣтей будетъ грязной „ямой“.

И не будетъ въ ней мѣста святому, ибо, „кое обѣщеніе свѣту ко тѣмъ, Христу съ Веларомъ“.

Епископъ Михаилъ.

Къ вопросу о старообрядческомъ институтѣ.

Изъ статьи г. А. Рыбакова, помещенной въ № 40 ж. „Церковь“, впервые мы узнали о планахъ московской старообрядческой общины Рогожского кладбища—открыть съ будущаго, 1911 года, шестиклассный старообрядческий институтъ, по программамъ, которыхъ здѣсь же и приводятся и о которыхъ сказано, что они установлены и утверждены.

Если эти программы могутъ быть еще расширены и дополнены, то въ этомъ случаѣ возможно еще кое-что сказать о программахъ института, въ надеждѣ, что этотъ вопросъ не решенъ окончательно.

Намъ кажется существеннымъ упущеніемъ со стороны съставителей программъ института неупоминаніе о такой богословско-пастырской наукѣ, какъ гомилетика, т.-е. наука о церковномъ проповѣдничествѣ.

Институтъ ставить себѣ ближайшей задачей подготовку

юношей къ служенію пастырскому, а пастырство есть учительство, „служеніе слову“, и это, по учению святых отцовъ Церкви, есть важнѣйший долгъ іерархического служенія. Просвѣщать, научать истинамъ христіанской вѣры вѣренный пастырямъ народъ, по определенію каноновъ Церкви, пастыри должны неукоснительно, иначе они подлежатъ изверженію, какъ нерадивые, не пекущіеся о спасеніи вѣренныхъ ихъ духовному попеченію душъ.

Конечно, для того, чтобы другихъ учить, необходимо самому получить должную подготовку научную, а это тѣмъ болѣе необходимо, что искусство краснорѣчія не всегда есть даръ прирожденный, но достигается трудомъ и упражненіемъ. Еще древніе народы составили изреченіе: *poetæ nascuntur, oratores fiunt*, т.-е. поэты рождаются, а ораторами делаются.

Извѣстно, что занка-Демосеенъ, благодаря упорному труду и прилежанію, сдѣлался знаменитымъ ораторомъ. Конечно, бываетъ особый даръ слова у нѣкоторыхъ людей, но мы говоримъ о томъ, что всякий іерей, при добромъ желаніи, можетъ выработать въ себѣ привычку проносить поученія и даже обязанъ озабочиться объ этомъ по долгу принятаго на себя сана.

Древніе свв. отцы оставили намъ совершенные образцы проповѣдническаго слова, изучая которые мы можемъ извлечь нѣкоторыя гомилетическія правила. Кроме того у свв. отцовъ Церкви есть цѣлые творенія, въ которыхъ съ особенною цѣлью и нѣкоторою подробностью говорится о „служеніи слову“. Напримеръ, св. Иоанна Златоустаго трактать „О священствѣ“; бл. Августина „Наука христіанская“ (*Doctrina christiana*) и „Объясненіе неученыхъ“ (*De canticisandis rudibus*); св. Григорія Двоеслова—„О пастырскомъ попеченіи“ (*De cura pastorali*) и др.

Поэтому, намъ кажется, что этотъ пробѣлъ въ программѣ можетъ печально отозваться на будущей дѣятельности пастыря Церкви, какъ проповѣдника.

Скажемъ нѣсколько словъ и о преподаваніи греческаго языка, какъ предмета вспомогательного, но въ высокомъ степени важнаго для уразумѣнія многихъ мѣстъ священнаго Писанія и тѣхъ названій, которыхъ вошли во вѣщее употребленіе въ наукѣ літургії.

Въ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ чтеніе греческаго текста совершенно различно: ни читаютъ по Рейхлину, другое по Эразму, вслѣдъ этого произношеніе многихъ словъ весьма разнится между собою. При решеніи вопроса о преподаваніи греческаго языка, поэтому, весьма важно установить, какое чтеніе греческаго текста должно быть принято: по Рейхлину, или по Эразму. Достаточно указать, напр., что мѣсто „и“ въ духовныхъ школахъ произносится *кай* (кѣ) въ свѣтскихъ „кай“, букву „θ“ въ первыхъ читаются „вита“, а во вторыхъ „бета“ и т. д.

При чтеніи священнаго Писанія это очень важно и потому, что произношеніе, какое принято въ духовныхъ школахъ, употребляется и греческимъ духовенствомъ богослуженій; а известный литераторъ А. В. Амфитровъ, описывая свои путешествія по греческому королевству, свидѣтельствуетъ, что произношеніе, принятое духовныхъ школахъ, много оказываетъ помощь при чтеніи нового разговорнаго греческаго языка, таъкое оно ближе къ новому языку, чѣмъ то, которое онъ читалъ въ гимназіи.

Вообще необходимо выяснить вопросъ, какимъ изъложеніемъ должно руководствоваться при преподаваніи греческаго языка въ будущемъ институтѣ: рейхлинскимъ, или эразмовскимъ.

Въ заключеніе, нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство.

Открытие института предположено менѣе, чѣмъ черезъ годъ, между тѣмъ указанныя программы предметовъ, имѣющихъ преподаваться въ институтѣ, по крайней мѣрѣ, въ статьѣ г. Рыбакова, только въ общихъ чертахъ опредѣляютъ эти предметы. Этотъ короткій срокъ, намъ кажется, необходимо использовать, чтобы составить самые подробные конспекты по всѣмъ богословскимъ предметамъ, такъ какъ существующія руководства для духовныхъ семинарій господствующаго исповѣданія совершенно непригодны для старообрядческаго института. Составлять же свои учебники, во-первыхъ, нѣтъ подхоящихъ силъ, а затѣмъ короткій срокъ—годичный.

Если этотъ вопросъ такъ или иначе не будетъ рѣшенъ сейчасъ, то, въ случаѣ открытия въ будущемъ году института, и учащіе, и ученики окажутся въ безвыходномъ положеніи. Посему необходимо немедленно, по нашему мнѣнію, составить комиссию изъ лицъ компетентныхъ въ богословіи и, на первыхъ порахъ, хотя бы выработать подробный по каждому предмету конспектъ, который и будетъ служить для преподавателей руководящей нитью для составленія своихъ уроковъ-лекцій.

Само собою разумѣется, что науки свѣтскія, которыхъ будуть введены въ институтскія программы, не представляютъ такихъ затрудненій при ихъ преподаваніи, какъ науки богословскія.

А чтобы по достоинству оцѣнить руководства по богословскимъ наукамъ, составленныя богословами господствующей церкви и употребляемыя въ духовныхъ училищахъ синодального вѣдомства, достаточно прочитать статью: „Современные богословы“ Шалаева, чтобы совершенно отказаться отъ этихъ разнорѣчивыхъ и чисто еретическихъ трактатовъ...

Старообр. свящ. Гр. Карабиновичъ.

Христіанское назначеніе женщины.

I

Въ послѣднее время съ особенною силою выступилъ на очередь такъ называемый женскій вопросъ. Въ литературѣ идутъ нескончаемые споры о правахъ и назначеніи женщины. Многіе находятъ, что положеніе женщины вообще неудовлетворительно, что надо радикально измѣнить его, надо дать большій просторъ дѣятельности женщины, допустить ее къ общественнымъ должностямъ, измѣнить ея права имущественные, семейные, общественные и даже политическія. Стали доказывать, иногда даже въ ущербъ самобытности женского типа, что женщина во всѣхъ отношеніяхъ равна мужчинѣ, а потому существовавшее доселе подчиненіе ея должно быть уничтожено, какъ остатокъ временъ варварства. Эманципаторы женщинъ предлагаютъ и требуютъ, чтобы изданы были законы, устанавливающіе и ограждающіе широкопроектированные ими права женщины.

По мнѣнію новѣйшихъ эманципаторовъ женщины, она находится въ настоящемъ стѣснительномъ положеніи подъ вліяніемъ не древнихъ заблужденій и предразсудковъ, а самого ученія христіанскаго. Такое неблагопріятное отношеніе къ христіанству можно объяснить только тѣмъ, что въ жару полемики по женскому вопросу защитники эманципаціи женщинъ не постарались основательно познакомиться съ исторіей женщины до христіанства и въ христіанствѣ, не потрудились выяснить себѣ тотъ чистый идеалъ женщи-

ны, какой предлагаетъ христіанство, и приняли извращеніе его на практикѣ,—отклоненіе женщины по временамъ отъ той высоты, на которую поставило ее христіанство,—за неполноту и недостаточность самыхъ христіанскихъ реформъ.

Чтобы прроверить такое ошибочное сужденіе, стоитъ только добросовѣстно обратиться къ исторіи, посмотрѣть, каково было положеніе женщины до пришествія на землю Иисуса Христа представлять самое печальное зрѣлище. Если не считать свѣтлыхъ стороны положенія женщины въ условіяхъ родового быта у нѣкоторыхъ племенъ, напр., у древнихъ грековъ, германцевъ и нашихъ славянъ,—издавна и повсюду мы видимъ женщину склоненною подъ властію мужчины, не слышимъ даже протеста ея: такъ она была унижена и обезсила.

Въ странахъ, где еще не принято христіанство, судьба женщины осталась и теперь почти та же, что была за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова. Женская личность тамъ совершенно унижена: женщины продаются на рынкахъ, умерщвляются новорожденныхъ дочерей, восточные деспоты иногда казнятъ сотни невинныхъ девушекъ и кровь ихъ употребляютъ на цементъ для кладки своего дворца (король ашангіевъ), вдовы заживо сжигаются умершими мужьями. Въ женщинахъ отрицается все человѣческое, на нее смотрѣть во многихъ мѣстахъ Востока, какъ на начало, совершенно противоположное всему добруму, разумному, святому. Вотъ, напр., разговоръ, какой имѣлъ одинъ христіанскій миссіонеръ съ китайцемъ.

— Я слыхалъ часто,—говорилъ китайецъ,—что христіанство принимаютъ для того, чтобы спасти свою душу?— Да, это цѣль христіанства,—ответилъ миссіонеръ.

— Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же женщинамъ принимать его? Вѣдь онъ не имѣютъ души!..

Мусульманскіе мудрецы между многими своими изрѣченіями, унижающими женщину, даютъ такой практическій совѣтъ мужчинамъ: „Если ты находишься въ крайне затруднительномъ положеніи и не знаешь, что дѣлать, собери друзей своихъ, угости ихъ, изложи имъ все дѣло и поступи, какъ они тебѣ посовѣтуютъ. Но если въ эту минуту нѣть около тебя ни друзей, ни мужчинъ, съ которыми ты могъ бы посовѣтоваться, тогда изложи все женѣ твоей, попроси ся совѣта, выслушай терпѣливо все, что она тебѣ скажетъ, и сдѣлай совершенно наоборотъ тому, что она тебѣ посовѣтуетъ“.

Не многимъ лучше было положеніе женщины и у народовъ, славившихся своими науками, искусствами, высокимъ состояніемъ цивилизациі,—у древнихъ грековъ и римлянъ. Какъ личности несамостоятельный, женщины не пользовались значительными правами и далеки были отъ участія въ общественной жизни. Самая домашняя жизнь женщинъ обставлена была также далеко не вполнѣ благопріятными условіями. Мужъ держалъ отъ себя жену въ почтительномъ отдаленіи; она не была общницей его думъ, намѣреній и интересовъ. Мужъ имѣлъ право жестоко наказывать жену за малѣйшее нарушеніе его приказаний, могъ прогнать ее изъ дома безъ всякой формальности, единственно по силѣ своей власти.

На помощь обычаямъ, законамъ и религіи къ угнетенію греческой женщины служила и философія. Она не старалась возвысить положеніе женщины, но безжалостно уничижала ее предъ мужчиной. Піеагору весь міръ представлялся произведеніемъ добра и злого началь,—добра, которое произвело порядокъ, свѣтъ и мужа,—злого, которое виновникъ нестроенія, мрака и жены. Другой великий мыслитель Гегель Аристотель признавалъ природу женщины

нишою и худшою мужской; онъ говорилъ, что добродѣтель женщины никогда не можетъ равняться съ добродѣтелью свободного гражданина мужчины и немногимъ только отличается отъ той добродѣтели, къ которой способенъ и рабъ

Въ Римѣ, этой странѣ права и закона, положеніе женщины первое время было болѣе возвыщено. Женщина, какъ мать семейства, какъ вдова и особенно какъ дѣвица, пользовалась довольно высокимъ уваженіемъ. Но послѣ, когда вслѣдствіе завоеваній Римъ перенесъ къ себѣ религіи и нравы побѣжденныхъ народовъ, онъ почти сравнялъ женщину съ своими рабами и данниками. Юридическія постановленія, касавшіяся семейного быта и положенія женщины, въ Римѣ отличались даже большей строгостью, чѣмъ въ Греціи. Какъ отецъ, такъ и мужъ имѣли неограниченную власть надъ своими дочерьми и женами, право жизни и смерти надъ ними. Мужъ имѣлъ право убить жену, прогнать или уступить другому безъ ея согласія. Понятно, что такое приниженное положеніе римской женщины должно было развивать болѣе пороки ея, чѣмъ добродѣтели. Вмѣсто того, чтобы помочь женщинѣ подняться до высоты своего призванія и назначенія, римляне, не исключая лучшихъ умовъ, сами толкали ее на путь паденія. И оно не заставило себя долго ждать. Строгія формы брака стали обходиться; она потеряла прежнее государственное и религиозное значеніе. При упадкѣ нравовъ женщина сама стала завоевывать свою эманципацію, но въ худшемъ смыслѣ, во вредъ самой себѣ, семьи и государству. Освободившись отъ тираніи древнихъ учрежденій, римская женщина удалилась вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ вѣчныхъ законовъ нравственности и упала весьма низко. Тацитъ и другие писатели того времени яркими красками рисуютъ намъ распущенность женщины и рѣзко бичуютъ ея пороки.

Итакъ, древній языческій міръ завѣщалъ послѣ себѣ или рабство женщины, отнимающее у нея вѣсъ человѣческихъ правъ, или свободу въ формѣ нравственной распущенности, разрушающей истинное достоинство женщины и подрывающей всякое къ ней уваженіе.

II.

Что же сдѣлало христіанство для женщины?

Христіанство, какъ учрежденіе духовнаго, нравственнаго характера, представляющее собой выраженіе высшаго, идеального порядка вещей, не дало и не могло дать определенныхъ юридическихъ постановленій относительно гражданскаго положенія и правъ женщины. Это и не было его задачей. Цѣль его была не изданіе кодекса гражданскихъ правъ, а возвѣщеніе и утвержденіе между людьми нравственного закона. Въ этомъ смыслѣ оно дало истинную, единственно правильную нравственную эманципацію женщинѣ. Въ то же время, благодѣтельно дѣйствуя на нравы и на самое законодательство, оно не могло не содѣйствовать и возвышению гражданскихъ правъ женщины. Христіанство вывело женщину изъ того состоянія униженія, въ какомъ была она въ язычествѣ; ей возвращены отнятые и поруганные права, и прежде всего право личности. Отнынѣ женщина не вещь, не раба, не служанка, а такой же человѣкъ, съ тою же бессмертною душой, съ тѣми же способностями и съ тѣмъ же высокимъ назначеніемъ. Она теперь не только подруга и помощница мужа въ этой земной жизни, но и сонаслѣдница жизни вѣчной (1 Петр. III, 7); ей объявлено, что во Христѣ нѣтъ различія между мужскимъ поломъ и женскимъ (Гал. III, 28).

Христіанство возстановило первоначальное чистое понятіе о семье, какъ о прототипѣ всякаго жизненнаго союза. Христіанство вызвало къ жизни силы женщины, которыхъ въ условіяхъ языческаго быта глохли или были направлены

въ ложную сторону. Язычники и не подозревали въ женщинахъ того богатаго родника силъ, какой открыло христіанство. Признанные въ язычествѣ нашими существами, съ низшою душой и природой существами, о которыхъ спрашивали, зачѣмъ они существуютъ, и утверждали, что безъ нихъ было бы гораздо лучше (Евріпидъ, цензоръ Метелъ Нуридій), — женщины въ христіанствѣ оказываются способными къ безчисленнымъ и самыми разнообразными подвигамъ.

Восторженно-хвалебный отзывъ язычника Ливанія о христіанскихъ женщинахъ — „какія женщины у этихъ христіанъ!“ — даетъ намъ поводъ представить тѣ рѣзкій контрастъ, какой существовалъ между христіанскими женщинами и ихъ современницами — женщинами-язычницами большую частью изъ одного и того же высшаго класса общества.

Исторія положенія женщины, начиная съ первыхъ вѣковъ, подтверждаетъ всю высоту и благодѣтельность христіанскихъ реформъ. Все великое въ жизни и дѣятельности женщинъ внушалось и внушается ничѣмъ инымъ, какъ христіанствомъ. Если же стараются отрѣшились отъ христіанства — мыслители ли, выступающіе въ роли благодѣтелей для женщинъ, или женщины, принимающія эти благодѣянія, — тогда дѣло идетъ не въ чёмъ иномъ, какъ въ спаденію женщины въ состояніе, сходное съ состояніемъ въ языческомъ обществѣ.

Вотъ какъ судять о женщинахъ великие мыслители, чудные христіанства: Дидро приписываетъ ей только низкіе инстинкты; по Руссо и Мишле, она — только предметъ и слажденія для мужчины, по Вольтеру и Прудону, она — существо, безмѣрно низшее мужчины.

Нельзя отрицать, что нѣкоторыми изъ современныхъ эманципаторовъ женщины руководятъ благородныя побуждѣнія, но требованія ихъ опираются на ложныя доказательства: въ своей защитѣ правъ женщины они считаютъ женщину совершенно равной мужчинѣ, они не признаютъ глубокаго различія, лежащаго въ самой природѣ мужчины и женщины. Они говорятъ, что по настоящему положенію будто бы нельзя судить о природѣ женщины, что при тѣмъ условій ея воспитанія, можетъ быть, совершилъ измѣненія тѣ ея свойства и особенности, которыхъ призываются женскими по-преимуществу; они указываютъ на этомъ на силу вліянія обстоятельствъ, на характеръ и страдаютъ вывести отсюда заключеніе, что если есть и бываютъ особенности, отличающие женщину отъ мужчины, то они несущественны и неестественны, а только кажутся таки съ первого взгляда, на самомъ же дѣлѣ совершенно съ чайны. „Не женщину вы видите теперь, — восклицаетъ гуве со свойственнымъ французу пафосомъ, — не ее видите, она — вымышленное существо, созданіе людей, а не га!“ „Женщинъ, — говорить Д. С. Мілль, — до сихъ подержали въ такомъ неестественномъ состояніи относительного самостоятельного развитія, что природа ихъ неизбѣжно ляется искаженной и замаскированной, и никто не можетъ увѣренностью решить, была ли бы по сравненію мужчины какая-либо разница относительно характера способностей, если бы женскойатурѣ дали такую же свободу выбирать себѣ направленіе и если бы не навязывалъ никакого искусственнаго склада“. Тотъ же Д. С. Мілль считаетъ христіанскій бракъ „единственнымъ видомъ и ства, признаваемымъ новѣйшими законами“. „То, что теперь называются природой женщины, — продолжаетъ Д. Мілль, — есть не болѣе какъ въ высшей степени искусственный результатъ принудительныхъ стѣсненій... Умственны способы женщины, психологія женщины — это предметъ, о которомъ ничего окончательно не можетъ б

известно до тѣхъ порь, пока тѣми, которыи однѣ могутъ въ самомъ дѣлѣ знать его, то-есть самими женщинами, дано весьма мало показаній».

П. С. Астафьевъ, авторъ книги „Психіческий міръ женщины“, совершенно опровергаетъ Д. С. Милля въ этихъ положеніяхъ. П. С. Астафьевъ справедливо говоритъ: „Можно быть вполнѣ спокойнымъ, что недостатка въ показаніяхъ о природѣ женщины, необходимыхъ для ея психолога, не будетъ; женщина дала о себѣ ровно столько же показаній, какъ и мужчина, и одинаковый запасъ этихъ показаній сложенъ и въ физиологии, и въ исторіи, и въ произведеніяхъ всѣхъ литературъ.

„Хотя многія женщины и бывали хорошими писательницами, художниками, профессорами медицины, права и даже философіи (въ средніе вѣка въ Италии), но никогда ни у одной изъ нихъ, несмотря на высокое образованіе и ученость, не могла достигнуть высокаго развитія та именно способность, которая одна и доставляетъ славу,—способность къ оригинальному творчеству. Творчество лежитъ въ себестоинной сфере женского ума.

„Въ древности рѣдкая философская школа не считала въ числѣ своихъ послѣдователей хотя нѣсколькихъ женщинъ; но тогда какъ послѣ мужчинъ остались отъ этихъ школъ системы и философы, послѣ женщинъ-философовъ остались только анекдоты. Женщина въ литературѣ, искусствахъ и наукахъ занимала всегда не только второстепенную, но даже третьюстепенную мѣста, несмотря на то, что къ женщинѣ, къ женской слабости и женскимъ притязаніямъ относятся, въ особенности въ наше время, всюду гораздо снисходительнѣе, нежели къ мужскимъ, поощряя даже посредственность и осуждая всякие рѣзкіе неодобрительные приговоры.

„Даже въ музыкѣ, которой обучаются почти все женщины достаточнаго круга, мы не знаемъ не только ни одного,—не говоримъ уже великаго, а просто значительного,—композитора-женщины. Точно также не можетъ и искусство указать ни на одно истинно-великое и самобытное произведеніе женщины, по крайней мѣрѣ въ высшихъ родахъ, несмотря на признанныя дарованія женщины, какъ подражательницы, а быть можетъ, и благодаря перевѣсу этихъ дарованій“

III.

Отличительную особенность духовной женской природы, сравнительно съ мужской, составляетъ преобладаніе въ ней проявленій сердечныхъ чувствованій надъ другими душевными силами. Женщина живеть и руководится болѣе чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ. А это и указываетъ на то, что она самой природой предназначена не къ общественной дѣятельности, гдѣ требуется здравый логическій умъ, но къ домашней, семейной—быть помощницей и утѣшениемъ мужа, матерю, сестрою, подругой, хозяйкой дома, т.-е. именно такая сфера дѣятельности, гдѣ требуется, главнымъ образомъ, участіе сердца, чувства.

Этимъ однако мы не хотимъ сказать, что женщина неспособна къ умственной дѣятельности, къ научному образованію, но то, что эта послѣдняя ея дѣятельность должна быть подчинена главному ея призванію—благоустройству дома и воспитанію дѣтей. Въ виду же всей важности и серьезности семейнаго значенія женщины нѣть основанія для тѣхъ жалобъ на ничтожество значенія женщины, которыхъ высказываются въ наше время.

Семейное, воспитательное значеніе можетъ возвышать честь и достоинство женщины даже болѣе всякаго рода вышнихъ дѣлъ и занятій. Въ этомъ отношеніи справедливо замѣтилъ Ж. де-Местръ: „Женщины не создали никакого

образоваваго произведенія: онъ не написали ни „Іліады“, ни „Освобожденія Іерусалима“, ни „Гамлета“, онъ не построили церкви св. Петра, не сочинили „Мессіи“, не создали „Аполлона Бельведерскаго“, не написали „Страшнаго суда“; онъ не изобрѣли ни алгебры, ни телескоповъ, ни паровой машины, но женщины сдѣлали гораздо большее и лучшее, чѣмъ все это: на ихъ колѣньяхъ воспитывались самые честные и добродѣтельные мужчины и женщины,—самый лучшій продуктъ на свѣтѣ“.

„Будущее дитя есть всегда произведеніе его матери“, —говорилъ Наполеонъ и при этомъ указывалъ, что онъ въ особенности матери обязанъ съюзомъ необыкновеннымъ возвышеніемъ. Большинство выдающихся и знаменитыхъ людей всѣмъ обязаны вліянію своихъ матерей. Исторія библейская, исторія церковная, исторія современная—всѣ единогласно подтверждаютъ это.

При такой задачѣ призваніе женщины оказывается весьма важнымъ и серьезнѣмъ. Незабвенный основатель высшихъ женскихъ курсовъ въ Спб. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ такъ характеризовалъ призваніе женщины: „Получи у насъ женщина серьезнѣе образованіе, она станетъ на прочную ногу въ странѣ. Тогда будущность русскаго просвѣщенія обеспечена. Я стою на одномъ: нужно серьезнѣе образованіе женщинѣ.

„Вы знаете,—писалъ онъ дальше,—какъ высоко я ставлю роль женщины въ обществѣ и какъ дорожу правильнымъ развитіемъ женщины. Я вѣрю въ то, что какова женщина, таковъ и мужчина“. Но не къ научной дѣятельности призываютъ онъ, главнымъ образомъ, женщину, а видѣть въ ней воспитательницу грядущихъ поколѣній въ духѣ вѣры въ Бога и любви къ Нему и къ своему народу. „Не старайтесь двигать науку, не думайте перестраивать исторію, старайтесь воспитать людей!“—говорилъ онъ не разъ слушательницамъ высшихъ курсовъ. Женское вліяніе на мужей, какъ и вообще на мужчинъ,—фактъ, не подлежащий сомнѣнію. Оно замѣтно даже тамъ, гдѣ женщина угнетена. Недаромъ историки ставятъ мѣриломъ цивилизациіи положеніе женщины, ибо, смотря по тому, какова будетъ женщина, таковъ и характеръ общественной жизни.

Разумнымъ воспитаніемъ своихъ дѣтей женщина ко-свенно вліяетъ и на благосостояніе цѣлаго государства. Оторвать женщину-мать отъ сферы семьи, значитъ, подорвать и уничтожить самую основу семьи, а слѣдовательно, и основу общества и всего государства.

Женщина, по выраженію Смайльса, создаетъ нравственную атмосферу дома, которая въ такой же степени служитъ питаніемъ для нравственнаго существа человѣка, какъ физическая атмосфера — для его тѣлеснаго состава.

Ісусъ, сынъ Сираховъ, образно уподобляетъ солнцу истинную женщину, помощницу мужчины: „Что восходящее солнце въ небесахъ Господнихъ,—говорить онъ,—то красота доброй жены въ маломъ мірѣ ея дома“ (Сир. XXVI, 20—21).

Воспитаніе дѣтей—настолько трудное и вмѣстѣ важное дѣло, что даже самая даровитая женщина должна смотрѣть на него, какъ на едва-едва выполнимую задачу.

Единственный законный мотивъ въ устахъ новѣйшихъ эмансипаторовъ—это тотъ, что множество женщинъ, вслѣдствіе развитія въ обществѣ безбрачія, не находятъ приложения своимъ силамъ. Но женщина, на долю которой не выпало супружество и материнство, можетъ также служить великому дѣлу воспитанія. Еще Песталоцци мечталъ путемъ школы даровать народу достойныхъ воспитательницъ. Кроме педагогической дѣятельности, незамужнія дѣвушки всесѣлько можетъ отдаваться дѣламъ христіанской благотворительности,—предъ нею широкая и плодотворная дѣятельность сестры

милосердія, діакониси, місіонерки. Призываючи жінщину къ високому служенію істинѣ и добру, христіанство представило ей полный просторъ для розвитку разумно-нравственныхъ силъ, указало характеръ и сферу ихъ розвитку.

Несомнѣнно, если жінщина внушиаетъ дѣтямъ своимъ любовь къ церкви и отечеству и навыкъ къ полезной, честной дѣятельности, то она приготвляетъ важныхъ дѣтелей для общества и государства и оказываетъ великую услугу—гораздо большую, чѣмъ если стремится сдѣлаться государственнымъ чиновникомъ.

Вотъ прекрасные слова извѣстнаго педагога П. Острогорскаго: „Вторая половина XIX вѣка ознаменовалась большиимъ движениемъ въ смыслѣ появления женщины на многихъ професіональныхъ поприщахъ. Но главное поприще женщины, какъ матери-воспитательницы, не должно быть низводимо на что-то низкое, на что-то терпимое, допустимое въ силу человѣческой слабости. Пусть же XX вѣкъ подниметъ значеніе женщины-воспитательницы и, внеся въ это поприще побольше свѣта, окажетъ великую услугу человѣчеству“.

И. Щербова
„Р. П.“.

По вопросамъ раздѣленія.

(См. № 39).

V.

Хула на святое.

Съ вступленіемъ на патріаршій престолъ русской церкви Никона, въ названной церкви совершаются что-то невѣроятное, ужасное. Все то, что являлось до сего времени святымъ, православнымъ, что представлялось для православныхъ христіанъ Россіи многовѣковой святыней,—начинаетъ подвергаться самому кощунственному издѣвателству, осмѣянію, хулы. Никонъ и его послѣдователи показали себя самыми отчаянными худителями священного достоянія христіанства. Многое изъ ихъ дѣяній въ этомъ отношеніи наводитъ на мысль, что они являются людьми совершенно ни во что невѣрующими, не признающими ничего святого.

Приведемъ себѣ на память учиненную Никономъ „расправу“ надъ иконами въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ въ недѣлю Православія 1655 года. „Никонъ,—рассказываетъ очевидецъ этой „расправы“,—бралъ одну за другую подносимыя ему иконы и, каждую показывая народу, бросалъ на желѣзный полъ съ такою силою, что иконы разбивались, и, наконецъ, вѣльъ ихъ сжечь“ (М. Макарій, *Історія русской церкви*, т. XII, стр. 171). Нѣсколько ранѣе этого „Никонъ приказалъ своимъ служителямъ выколоть глаза у собранныхъ новыхъ иконъ и въ такомъ видѣ носить ихъ по городу“ (тамъ же, стр. 170).

Обычно въ защиту такихъ постыдныхъ выходокъ Никона его послѣдователи говорятъ, что онъ поступалъ такъ съ иконами нового французского и польского письма. Да, это были иконы не древняго греческаго письма, котораго и донынѣ придерживается старообрядческая Церковь, а были иконы письма, которыми наполнены нынѣшніе новообрядческіе храмы. Но едва ли это сколько-нибудь оправдываетъ кощунника Никона. Пусть то были иконы нового письма, но онъ имѣли на себѣ изображенія ликовъ святыхъ, Пресвятой Владычицы Богородицы, Христа Спасителя. Чья же христіанская совѣсть позволить послѣ этого защищать такого кощунника, который этимъ изображеніямъ приказалъ выколоть глаза и не менѣе позорно носить по городу? Еще

больше, кто изъ христіанъ не постыдится оправдывать такого преступника, который иконы съ изображеніями Христа Спасителя, Пресвятой Владычицы Богородицы и прочихъ святыхъ „бросалъ на полъ съ такою силою, что иконы разбивались“? Такое издѣвателство Никона можетъ быть оправдано развѣ только со стороны тѣхъ, которые подобно ему ни во что не вѣрють, не признаютъ ничего святого *)

Всѣдѣ за такимъ позорнымъ дѣяніемъ Никона под руководствомъ послѣдняго начались хулени и проклятия на святыя древнія церковныя преданія. „Въ 1656 году 1 февраля, въ день памяти св. Мелетія Антіохійскаго, а вмѣстѣ и святителя московскаго Алексія, въ Чудовѣ монастыре совершилась праздничная заутреня, на которой присутствовали самъ царь со всѣмъ своимъ синклитомъ, патріархъ съ другими архіереями и множество народа. Когда въ положенное по уставу время прочитано было изъ Пролога, въ поученіе православнымъ, извѣстное сказаніе о св. Мелетіи Антіохійскомъ... тогда Никонъ во всеуслышаніе спросилъ патріарха Макарія, какъ понимать это сказаніе. И Макарій возгласилъ: „Мужіе всего православія, слышите: сей св. Мелетій три первыя персты разлучены показа другъ отъ друга... ты же паки три соедини, ими же и знаменіе показай. И аще кто сими треми персты на лицѣ своего образъ креста не изобразуетъ, но имать творитъ два послѣдняия съ великимъ пальцемъ, да два въ косреднія простерта имѣти, и тѣмъ образъ креста изображеніи, таковыи арменоподражатель есть, арменове тако изображаютъ на себѣ крестъ“ (М. Макарій, *Історія русской церкви*, т. XII, стр. 188—189). „Изъ этого торжественнаго всенароднаго заявленія затѣяного въ Москву патріарха милостынесобирателя,—говорить проф. Н. Каптеревъ,—русскій народъ получилъ о себѣ совершенно неожданное свѣдѣніе, что онъ крестится еретически, по-армяски. Это поразительное открытие, конечно, должно было крайне смутить и изумить всѣхъ благочестивыхъ русскихъ людей, доселе знаменовавшихъ себя въ крестномъ знаменіи двоеперстно, т.-е., какъ оказалось, по-армянски. Но Никонъ,—продолжаетъ г. Каптеревъ,—не давалъ време одуматься русскому благочестивому человѣку, поразмысли о томъ, что это теперь творится на Москвѣ,—онъ приготовилъ для него еще болѣе поразительное зряще. „Спустивъ надцать дней послѣ памятнаго для народа праздника день св. Мелетія Антіохійскаго, наступила такъ называема недѣля Православія. На этотъ разъ торжественная служба совершилась въ Успенскомъ соборѣ, на ней присутствовала самъ царь со всѣмъ синклитомъ, стеченіе народа было громадно. Когда начался извѣстный обрядъ православія, два прѣѣхавшихъ въ Москву съ востока патріарха: антіохійскій Макарій и сербскій Гавріль, да еще прѣѣхавшій греческій никескій митрополитъ Григорій, стали предъ царемъ, его синклитомъ, предъ всѣмъ служившимъ духовенствомъ и бывшимъ въ соборѣ народомъ, и Макарій антіохійский, сложи три первые перста и показывая ихъ, воскликнулъ: „Си тремя первыми великими персты всикуму православию

*) Небезынтересно, кстати, отметить ту противоположность отношений къ такимъ иконамъ, какая выражалась стороны „просвѣщенного“ Никона и тѣхъ старообрядческихъ предковъ, о которыхъ послѣдователи Никона усвоили обычай говорить какъ о невѣжественныхъ, непросвѣщенныхъ. То время, когда „просвѣщенный“ Никонъ въ отношении иконы позволялъ себѣ такие кощунственные приемы, протопопъ Аракумъ писалъ въ отношении тѣхъ же иконъ, что хотя никакъ неправильно написаннымъ, кланяться и не подобаетъ „безчестити и укоряти не подобаетъ же“, а только „велѣ разумно передѣлать“ (А. К. Бороздинъ, *Протопопъ Азакъ*, стр. 25 въ приложении).

христіанину подобаеть изображати на лицѣ свое мъ крестное изображеніе; а иже кто по Феодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ есть". За Макаріемъ то же проклятие на двоеперстниковъ повторилъ сербскій патріархъ Гавріиль и никейскій митрополитъ Григорій. Такъ торжественно пришлые иностранцы проклятии въ Москвѣ всѣхъ крестящихся двумя перстами. А, между тѣмъ, двоеперстникомъ былъ тогда весь русскій народъ... и не только въ данное время, но такъ крестились ихъ предки и между ними всѣмъ вѣдомы и чудесами прославленные угодники Божіи. Что же это значитъ, невольно думали русскіе, что въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, этой національной московской святынѣ... пришлые случайные чужеземцы торжественно предавали анаеемъ никого другого, какъ самихъ русскихъ, ихъ почившихъ предковъ и чуть не самихъ русскихъ угодниковъ Божіихъ? *). Что это значитъ, что убогіе пришаць-милостынесобиратели... рѣшаются такъ торжественно... позорить русскихъ, ихъ вѣковую святую станицу, издѣваются надъ ихъ благочестіемъ, досадѣ еще имъ кѣмъ непохуленнымъ?.. Напрасно было говорить русскому о подложности слова Феодорита, о неправильности въ сказаніи русскаго Пролога о св. Мелетіи, напрасно было ему указывать на двоеперстіе, какъ еретическое армянское перстосложеніе,—ему достаточно было въ этомъ случаѣ только посмотрѣть на лики своихъ русскихъ великихъ угодниковъ, которыми такъ богата русская церковь, чтобы вполнѣ и окончательно убѣдиться, что двоеперстіе не армянская ересь, а правое, вполнѣ православное перстосложеніе, доказанное несомнѣнною святостью лицъ, его употреблявшихъ" (Н. Балтеревъ, Патріархъ Никонъ и царь Алексій Михайловичъ, стр. 180, 181).

Но на этомъ дѣло не остановилось. Въ началѣ апрѣля 1656 года въ Москвѣ „было уже четыре восточныхъ святителя“. Никонъ обратился къ нимъ съ письменнымъ посланіемъ, прося ихъ возвѣстить, какъ слѣдуетъ креститься. На свое обращеніе Никонъ получилъ слѣдующій письменный отвѣтъ, подписанный Макаріемъ, Гавріиломъ, Григоріемъ и Гедеономъ: „Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры... творити знаменіе честнаго креста тремя первыми перстами десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творить крестъ тако. есть еретикъ и подражатель арменомъ. И сего ради имамъ его отлучена отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклята“ (М. Макарій, Исторія русск. церкви, т. XII, стр. 190, 191). Вскорѣ послѣ этого Никонъ собралъ соборъ русскихъ архіереевъ, который также постановилъ: „Аще кто отсѧлъ вѣдѣй, не повинится творити крестное изображеніе на лицѣ свое... тремя первыми великими перстами... но имать творити сіе непріятное церкви, еже соединя два малыя персты съ великимъ пальцемъ, въ нихъ же неравенство Св. Троицы извѣщается, и два великосреднія, простерта суща, въ нихъ же заключати два сына и два состава, по Несторіеву ереси.. сего имамъ... всячески отлучена отъ церкви, вкупѣ и съ писаніемъ Феодоритовымъ.. проклиняемъ и мы“ (тамъ же, стр. 193, 194).

Такимъ образомъ, за самый короткій періодъ времени православный русскій народъ, только за то, что слѣдовалъ древнему преданію св. Христовой Церкви, ограждалъ себя такимъ сложеніемъ перстовъ, какимъ ограждались свв. Божіи угодники, былъ подверженъ многократнымъ проклятиямъ, анаеемъ и отлученію отъ церкви, а самое православное преданіе—двоеперстіе—было причислено къ ерети, обозвано аріанскимъ, армянскимъ, несторіанскимъ, непріятнымъ церкви, ложнымъ преданіемъ, въ которомъ извѣщается неравенство Св. Троицы.

*.) Логически вытекаетъ, что и угодники Божіи, какъ двоеперстники, подвергались этой анаеемъ.

Но это было только начало. Далѣе, какъ изъ рога изобилия, продолжаютъ сыпаться изъ богохульныхъ устъ невообразимыхъ паstryрей порицанія на святыя древнія церковныя преданія.

Въ 1667 году въ Москвѣ происходилъ соборъ, извѣстный подъ именемъ „большого“. На этомъ соборѣ, съ участіемъ двухъ восточныхъ и одного русскаго патріарховъ, 13 мая было произнесено слѣдующее алохульное учение: „Въ именіи великаго Бога... соборъ заповѣдуетъ всѣмъ и повелѣваемъ.. алилуїа, въ Божественномъ пѣніи, во уреченныхъ мѣстахъ, глаголати трижды, сиѣ: алилуїа, алилуїа, алилуїа, алилуїа, слава тебѣ, Боже... Знаменіе честнаго и животворящаго креста творити на себѣ треми первыми перстами.. Молитву Іисусову глаголати сице: Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, въ церковномъ пѣніи и въ общемъ собраніи, а наединѣ яко же кто хощеть, къ сему же приказати всѣмъ просфорницамъ, чтобы просфоры печатали печатю креста четвероконечнаго... Благословляти народъ: сложивши десныя руки іерою два перста... яже знаменаета Іисусъ... и три перста Христосъ.. Аще ли же кто не послушаетъ, повелѣваемъ отъ насъ... или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такового противника, данною намъ властію отъ всесвятаго животворящаго Духа... отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ. Отца и Сына и Святаго Духа и проклятию и анаеемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ церкви Божіи отсекаемъ, яко гниль и непотребный удъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ.. Аще ли кто.. пребудетъ въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ, и часть его и душа его со Іудою предателемъ и распятыми Христа жидовы и со Арыемъ и съ прочими проклятыми еретиками. Жалѣзо, каменіе и древеса да разрушатся и да растягутся, а той да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ, и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ, аминъ“ (Дѣян. соб. 1667 г., гл. 1, лист. 9—13).

Слѣдовательно, соборъ 1667 года относилъ свв. древнія преданія къ такимъ злѣшнимъ еретикамъ, что если ихъ не замѣнить другими, какія узаконили соборъ, то употребляющіе ихъ примутъ часть со Іудою предателемъ, съ жидами, распятыми Христа, и съ прочими проклятыми еретиками; они осуждаются на вѣчное неразрушеніе и нерастягніе и будутъ гремѣть вѣчно, какъ барабанъ.

Всѣдѣ за этимъ отнесеніе древнихъ обрядовъ и въ частности двоеперстія къ еретичеству стало повторяться даже въ такихъ, наиболѣе распространенныхъ среди народа книгахъ, какъ Псалтырь. „Рѣте убо намъ вы, последующіе арменомъ и соединяющіе великій перстъ, си есть палецъ, со двѣма малымя послѣдними, велие неравенство и разстояніе мѣстное между себѣ имущими,—проповѣдавалось здѣсь:—како можете исповѣдати таинство Св. Троицы, со присносущными и равнославными, непріличными единству всячески изображенію первообразнаго, идже нѣсть первства, ниже послѣдства, и ниже большинства, ниже меньшинства во оного естествѣ? Рѣте же и еще прочее и о двухъ перстахъ: указательномъ, глаголю, и среднемъ, ими же глаголете исповѣдати таинство Бога Слова, и глаголюще о нихъ заключати божество и человѣчество, како исповѣдуете? Зрите убо еда не впадаете (аще и не хотящимъ самъ) во же мудрствовати двѣ упости си во единомъ Христѣ: и раздѣляти по Несторію, глаголющему иного быти Сына Бога Слова, иже отъ Отца рожденаго прежде всѣхъ, другого же Іисуса, иже отъ Назарета, человѣка проста, не пшевавшему, и по любви соединена, а не Бога истинна воплощающа, яко же и вы мыны раздѣляете; первѣ въ трехъ перстахъ, изобразующихъ Святую Троицу, указуете быти

сыновию чистота, та же особь отдалишася, и му чистота съмъю повѣдаете быти, во указательномъ, глаголю, и великокореннемъ, отъ сего ясно уразумѣвше, оставитеся таковаго вашего неправаго и церкви святой противнаго мудрованія" (Предисл. къ Псалт., лис. 6 и 7, по изд 1857 г.).

Опять-таки слѣдуетъ сказать, что такое причисленіе держащихся двуперстія къ арменомъ и къ раздѣляющимъ двѣ чистоты во Христѣ по Несторію новообрядческіе пастыри дѣлали не потому, что двуперстники содержали на самомъ дѣлѣ армянскую или несторіанскую ересь, а просто потому, что признавали самое перстосложеніе армянскою и несторіанскою ересью. „Аще и не хотящимъ вамъ“, т.-е если вы и не хотите мыслить по-армянски и несторіански,— говорили новообрядцы двуперстникамъ,— вы въ своемъ двуперстномъ сложеніи содержите эти ереси. Такъ сознавалъ съмъ синодъ новообрядческой церкви. Въ разъясненіе соборныхъ и другихъ ругательствъ на двуперстіе онъ говоритъ старообрядцамъ: „Какъ извѣстно, что вы не послѣдуете ни Арию, ни Несторію, ни Діоскору, коего ученики суть армяне, то сіи ругательства и поношенія творцами ихъ отнесены не прямо къ вамъ, но къ подозрительному, новому и преданію всей святой церкви противному двуперстному сложенію“ (Книга Никиф. Астраханскаго, отвѣтъ на 9 вопр., стр. 276—277, изд. 1801 г.). Значитъ, ругательства и поношенія новообрядческіе пастыри произносили на свв. древнія преданія, а не на что-либо другое. Это подтверждаетъ и Питиримъ въ своей „Пращицѣ“. На вопросъ: право ли двуперстное сложеніе названо аріанствомъ и аріанствомъ, и несторіанствомъ въ новопечатныхъ книгахъ: Соборномъ свиткѣ и во Псалтырѣхъ, и въ „Скрижали“?—онъ отвѣчаетъ: что въ „Соборномъ свиткѣ“, и во Псалтыри, и въ „Скрижали“ оное противное повелѣніе, еже креститися двѣма перстами названо аріанствомъ, несторіанствомъ и арменствомъ нетуне“ (Пращица, отв. 1). Двуперстіе „латинской и армянской ересью наречено и проклято, тако и аріанской, и несторіанской; оныхъ еретиковъ злое мудрованіе многими соборами проклято, которому мудрованію оное двуперстное сложеніе весьма подобится“ (отвѣтъ 34). „Новоизданное преданіе, еже креститися двѣма перстами, указательнымъ да среднимъ, названо ересью Ариевою и Македоніевою, и Несторіевою, подобія ради такового, понеже глаголомъ и вѣщю подобится оныхъ еретиковъ злому мудрованію“ (отв. 35). „Глаголомъ и вѣщю подобны весьма Несторію, зане оного мудрованіе таковыемъ сложеніемъ и мудрованіемъ подтверждаете и не хотяще“ (отв. 35).

Продолжая хулыть св преданіе Церкви—двуперстное сложеніе и называть содержащимъ его еретичество „аще и не хотяще“, пастыри и учителя новообрядческіе изощрялись другъ передъ другомъ въ рѣзкости выражений. „Аще хотяще или не хотяще,—писалъ Игнатій Тобольскій,—Сына Божія въ четвертомъ, Духа же Св въ пятомъ перстѣ изображати будуть, и съ собою во адово дно невѣдущихъ ереси ихъ, таковыемъ сложеніемъ неравенства низводятъ и во огнь неугасимый вметаютъ“ (Посл., стр. 54). Патріархъ Іоакимъ въ книгѣ своей „Увѣтъ“ говорить о двуперстникахъ: „Сложа персты по ереси арменской, поднесше скверныя своя руки горѣ (ибо суть скверны, яко неправо о Св. Троицѣ разумѣюще, сія творять), воскричаша на многъ чашь не ликаонски, но бѣсовски врешаши: „Сице, сице! Тако, тако!“, яко діаволомъ движими“ (Увѣтъ, лис. 51). Въ виду такихъ „еретичествъ“ въ двуперстіи, въ изданномъ новоиздавшемъ церковью въ 1720 г. „чинѣ, како пріимати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ“ новоизданному предлагалось произносить такое отречение: „Проклинаю вся ереси и отступ-

ства.. и неизнамающихъ тремя первыми перстами, и двѣма, указательнымъ и среднимъ“ (Христіанс. Членъ 1872 г., май, стр. 46).

Называя двуперстіе „раскольническимъ“, синодъ въ 1722 году указалъ: „Которые хотя святой церкви и повинуются и вся церковные таинства приемлютъ, а крестъ въ себѣ изображаютъ двѣма перстами, а не третерстнымъ сложеніемъ, тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ, и которы хотя и по невѣжеству и отъ упорства то творять, обонѣ писать въ расколъ, не взырая ни на что“ (Собрание въ становлѣніи по часу раск., книга 1, стр. 35).

Ясно, что и синодального уже времени церковь смотрѣла на двуперстіе, какъ на такого рода ересь, содержащихъ которую не спасало ни повиновеніе церкви, ни принятие ея таинствъ. Такой взглядъ на двуперстіе высказывается синодальной церковью и въ послѣдующее врем. „Такъ, напримѣръ,—читаемъ въ „Членіяхъ общества лѣбителей духовнаго просвѣщенія“,—въ 1722 году святѣш синодъ, разсмотрѣвъ отобранные отъ раскольниковъ представленные ему образа и въ числѣ ихъ отыскавъ ико Пресвятой Богородицы, предъ которой изображенъ иѣко молящійся съ двуперстнымъ сложеніемъ, для изображенія крестнаго знаменія, опредѣленіемъ отъ 4 февраля того го постановилъ: „Присланый отъ поручика Зиновьевъ съ вѣхими святыхъ иконами, написанный предъ образомъ Пъ святой Богородицы (безъ подписи), по раскольническому вымыслу, съ изображеніемъ двуперстного сложенія, кумир истребить немедленно“

Изъ этого послѣдняго распоряженія синода очевидно, что опредѣленіе „кумиръ“ относится все къ тому двуперстному сложенію. Даѣше, въ 1745 г., по указу синода напечатана была книга „Обличеніе“, составленная ви президентомъ синода архіеп. Феофилактомъ Лопатинскимъ и просмотрѣнная Питиримомъ, архіепископомъ нижегородскимъ, и Арсеніемъ (Маціевичемъ), митрополитомъ ростовскимъ. Въ этой книѣ мы находимъ такие отвѣты: на вопросъ: „Почто на знаменующихъ двѣма перстами, а не хощихъ тремя перстами знаменатися, клятва положена?“— следуетъ отвѣтъ: „Того ради, что сицевіи въ догматѣ став свое двуперстное сложеніе. Аще бы сицевіи подъ слошніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертоноснаго яда... не были бы клятвы достойны и раскольническимъ имени“ (Обличеніе, лис. 21 об.).

Здѣсь мы видимъ осужденіе самому ученію о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія. Именно то, что новоиздавшіе дѣрообрядцы догматически изобразуютъ въ такомъ перстосложеніи Святую Троицу и два Христовыя естества,—„Обличеніе“ называетъ „смертоноснымъ ядомъ“. Не останавливаясь на этомъ, „Обличеніе“ говоритъ далѣе, обращаясь къ новоиздавшемъ: „Двуперстное ваше сложеніе отстоить ли латинскаго перстосложенія, или ни, о томъ здѣстъ илли разсужденія не творимъ, и отъ латинъ ли вы вѣрили отъ иного какого горшаго черта, о томъ здѣсь наслѣдуемъ“ (Обличеніе, лис. 26). Слѣдовательно, обзъ двуперстіе чортовыемъ преданіемъ, составители и издатели „Обличенія“ увѣряютъ, что оно произошло даже не обыкновенного чорта, а отъ особеннаго—горшаго. Въ же книѣ „Обличеніе“ двуперстіе обзываются еще „арѣскимъ кукишемъ“, „коэзлиными рогами“ и другими браннми именами, а Игнатій, митрополитъ сибирскій и тобольскій, признаваемый новоиздавшемъ церковью „блаженныи“, называетъ ученіе о двуперстіи „злосмраднымъ ученіемъ“ что „со двѣма перстами креститися самъ діаволь вдог“ (Посл. Игнатія, стр. 89 и 13). Дальше этого изображеніи хулы на св. древнєе церковное признаніе — двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія.

мтти некуда; использованъ самый наиругательнѣйшій маконъ въ отношеніи этого св. преданія; оно обозначено: „аріанствомъ, несторіанствомъ, македоніанствомъ, ало-божнымъ раздѣленіемъ, армянствомъ, аріевою пропастью, армянскимъ кукишемъ, армянскою ересію, адовыми вратами, волшебнымъ знаменіемъ, демоносѣдѣніемъ и чортовымъ преданіемъ“ (см. кн. Никифора Астрах., стр. 273—274, изд. 1801 г.).

Но ни одно это церковное преданіе подверглось со стороны новообрядствующей церкви такимъ злохуленіямъ. Все то, что являлось несогласнымъ съ новоустановленнымъ, подверглось не менѣе жестокому издѣвательству. Такъ, сугубое аллилуїя, т.-е. аллилуїя по дважды, въ третій: слава тебѣ, Боже, по утвержденію новообрядческихъ пастырей, будто бы произошло отъ „спасителя Евфросинова житія діавольскимъ навѣтомъ“ (Дѣянія собора 1667 г., лис. 1 об.) ; оно не исповѣдуется единства Св. Троицы (тамъ же, лис. 30 и об.), есть „противно вѣрѣ православной“ и даже „богомерзко“ (Жезль, лис. 67 об.), произносящіе такъ „согрѣшаютъ зѣло“ (Дѣянія собора 1667 г., лис. 30). „Аллилуїя глаголати по дважды,—преданіе еретика Мартина и еретика лживаго, списателя житія пр. Евфросина Псковскаго: склоняется же подобіемъ ереси Македоніевѣ“ (Працьца, отв. на 21 вопросъ). Въ указанномъ уже нами „Чинѣ“ 1720 года на произносящихъ аллилуїя по дважды, а въ третій—слава Тебѣ, Боже, изречена такая клятва: „Проклинаю всѣхъ та-жовыхъ, иже нынѣ глаголютъ по псалмѣхъ аллилуїя по дважды, а не по трижды, и прочіхъ учать творити тако, да будуть прокляти и анаеема“. Посолонное хожденіе обозвано „суемудреннымъ“ и „раскольническимъ безчиннымъ преданіемъ“ (Дѣян. соб. 1667 г., пр. 12, лис. 18). Даже святые отцы, неусыпно стоящіе на стражѣ православія, за то, что ограждали неприосновенность этихъ древнихъ св. преданій, похулены и названы лжецами, безмозглыми, основаніемъ ихъ — бреднями и злосмраднымъ еретическимъ учениемъ (см. у Никифора Астраханскаго, отвѣтъ на 10 вопр., стр. 280, въ Обличеніи, лис. 146, у Игнатія Тобольскаго, стр. 59). Постановленія освященнаго ихъ собора обозваны „неправедными, безразсудными, невѣжественными“; „самый соборъ—не въ соборъ“, „якоже и не бысть“ (Дѣян. соб. 1667 г., лис. 70).

Чтобы болѣе объеретичить старые обряды, чтобы сильнѣе опорочить ихъ, пастыри новообрядческой церкви не постыслись прибѣгнуть къ такому пріему, какъ подлогъ „Желаніемъ подтвердить мнѣніе собора о мнимо-еретическомъ происхожденіи дониконовскихъ обрядовъ,— говорить Т. Филипповъ,—только и можно объяснить появленіе въ печати въ мартѣ 1718 года подложного дѣянія небывалаго собора на небывалаго еретика Мартина Армянина, въ которомъ этому еретику, пріуроченному къ XII вѣку, присваивается вмѣстѣ съ еретическими заблужденіями преимущественно монофизитскаго свойства и введеніе въ Россію воспрещенныхъ на соборѣ 1667 г. обрядовыхъ особенностей (двуперстного сложенія, сугубой аллилуїи, посолонія, печатанія просвиръ крестомъ съ распятіемъ, изображенія имени Иисусъ) и которое, несмотря на очевидные признаки грубѣйшей поддѣлки, долгое время служило опорою нашей полемикѣ съ расколомъ и упоминается безъ отрицанія его подлинности даже въ „Исторіи русскаго раскола“ преосв. Макарія (изд. 1855 г.)“ (Современные церковные вопросы, стр. 401). И вотъ, приписавъ этому придуманному еретику всѣ тѣ обряды, которые содержатся старообрядцами, синодъ подвергаетъ Мартина еретика такому суду: „Отрицаю и проклинаю и держащихъ я и мудрствующихъ таке, яже азъ въ сихъ въ осминадесяти главахъ написалъ (вся та), и держащихъ я проклинаю, и анаеемъ предаю, буди

все проклято, и анаеема, анаеема, анаеема, аминъ“ (Працьца, лис. 181).

Вотъ чѣмъ дышало, жило новообрядствующее православіе со временемъ родоначальника своего Никона до самого недалекаго прошлаго. Проклятия, анаеемы, хуленія, порицанія, ругательства совершили пресыщенную атмосферу новообрядчества. Теперь защитники синодального православія всѣми силами отрещиваются отъ такихъ злохуленій и клятвъ. Не потому это дѣлаютъ, что находятъ нужнымъ покаяться въ совершенныхъ преступленіяхъ, а просто потому, что „отцы ихъ ядоша терпкое, а чадомъ ихъ зубы отерпоща“, другими словами: за безумныя клятвы и хуленія своихъ предковъ довольно часто приходится стыдиться именно имъ, ихъ защитникамъ. И вотъ въ виду такихъ обстоятельствъ нынѣшніе полемисты—защитники новообрядчества невольно должны изыскивать способы оправдать своихъ предшественниковъ, хулителей святого. Обычно миссионерствующая братія въ такихъ случаяхъ пытается возложить эти клятвы и хуленія на какихъ-то хулителей и раскольниковъ, болѣе же отчаянныя изъ нихъ рѣшаются отрицать даже самыя клятвы и хуленія, особенно, если дѣло происходитъ гдѣ-нибудь въ глухи или съ тѣми лицами, которыхъ миссионерамъ кажутся простосердечными. Такой именно пріемъ употребилъ и нашъ „миссионеръ-выкидышъ“ въ письмѣ гг. Ш—мъ. На указаніе послѣднихъ, что Димитрій Ростовскій хулилъ древнія св. преданія, миссионеръ отвѣчаетъ: „Вы говорите, что Димитрій Ростовскій охулилъ двоеперстіе. Но это, кажется, ваша невольная ошибочка. Если называли двоеперстіе „армянскимъ“, то это потому, что, по свидѣтельству восточныхъ патріарховъ, армяне въ то время употребляли его. Не называй св. Димитрій Ростовскій двоеперстіе и „демоносѣдѣніемъ“: эти слова безстыдные раскольники сложили святителю, а люди, которымъ по какимъ-нибудь причинамъ невозможно провѣрить ихъ по книгѣ, ошибочно повторяютъ ихъ. Вы прочтите сначала внимательно всю 26 главу 2 ч. Святитель только лишь „предлагаетъ“ на безуміе раскольниковъ тогдашихъ на своемъ двоеперстіи изобразить демона“.

Такимъ образомъ, по миссионерской логикѣ никто изъ новообрядческихъ пастырей ничего и никогда и не думалъ хулить „армянскимъ“ двоеперстіе, называли, видите ли, потому, что армяне въ то время употребляли его, а „демоносѣдѣніе“ безстыдные раскольники сложили „святителю“.

Хорошо. Пусть „армянскимъ“ двоеперстіе названо потому, что „по свидѣтельству восточныхъ патріарховъ, армяне въ то время употребляли двоеперстіе“. Ну, а почему оно названо: „аріанствомъ, македоніанствомъ, несторіанствомъ, латинствомъ, еретичествомъ, аріевою пропастью злобожнаго раздѣленія, вратами, во адъ низводящими, армянскимъ кукишемъ, волшебнымъ знаменіемъ, хиромантию“ (Соврем. церк. вопросы, стр. 400—1)? Почему названо чертовымъ преданіемъ, демоносѣдѣніемъ, козлиными рогами?—Миссионерамъ на этотъ вопросъ ничѣмъ инымъ приходится отвѣтить, какъ сознаніемъ въ дѣйствительности существованія злыхъ выражений со стороны своихъ пастырей.

Мы слышали вполнѣ оправданіе Димитрія Ростовскаго въ произнесенныхъ имъ хуленіяхъ. Въ совѣтѣ его написать на двоеперстіи имя демонское, по словамъ нашего миссионера, повинны какіе-то безстыдные раскольники. Но на самомъ дѣлѣ „это, кажется, небольшая ошибочка“ ибо и Димитрій превосходитъ другихъ въ этомъ отношеніи. Онъ простеръ свои хулы даже на св. животворящій крестъ и на св. чистое Божіе имя. Такъ, разсуждая о крестѣ, на которомъ былъ распятъ Христосъ Господь, м. Димитрій съ такой ироніей говорить о животворящемъ крестѣ Христовѣ:

„Вопрошаю: аще римляне Христа распяша, то на чемъ и на коемъ крестъ распяша Его?.. Въ Россію въ брынскіе скиты по осмиконечный крестъ (въ него же раскольщики аки въ Бога вѣруютъ) не посылаша, еще бо тогда Россія была во идолобѣсіи, не знающи Христа, ни креста: и брынскіе лѣса были безъ нынѣшнихъ скитовъ. Ниже восхотѣли бы распинатели римляне ждати дотоль, донель же бы изъ русскихъ странъ, отъ брынскихъ скитовъ осмиконечный былъ крестъ во Іеросалимъ принесенъ“ (Розыскъ, лис. 169). „Тако подлиннымъ розыскомъ разсмотрюхомъ... и обрѣтохомъ сіе: яко на четвероконечномъ римскоемъ, а не на осмиконечномъ брынскомъ Христосъ распять бысть“ (Розыскъ, лис. 179). Такимъ образомъ, въ устахъ „святителя“ святой животворящій крестъ Господень звучить брынскимъ, раскольническимъ. И это миссионерами не считается хулой. Тогда что же это: похвала кресту? Разсуждая обѣ имени Христа Спасителя Ісусъ, Димитрій разражается еще большими худеніями: „Раскольщики въ двѣ токмо сyllабы глаголюще Ісусъ, не исповѣдуютъ Спасителя и исцѣлителя душъ нашихъ. И вправду въ нихъ инъ Ісусъ. Не истинного бо Іисуса Спасителя и исцѣлителя исповѣдуютъ, но иѣкоего Іисуса равноухаго... Инъ бо обрѣтесь въ нихъ Ісусъ, глаголемый равноухій“ (Розыскъ, лис. 18 об.).

Миссионерствующія братія въ защиту Димитрія говорить, что это съ его стороны была не хула на имя Господа, а разсужденіе, что изъ себя представляетъ имя Ісусъ на греческомъ языкѣ. Онъ говорилъ: „Іисусъ толкуется Спаситель Ісусъ же что знаменуетъ, внемлите: по-гречески „Іес“, по-нашему глаголется „равный“. „Усъ“ же глаголется „ухо“. Та два реченія егда воедино мѣсто сложити, будетъ Ісусъ, еже глаголется „равноухій“ (Роз., лис. 18 об.). Но, во-первыхъ, „Іес“ и „ус“ будетъ не Ісусъ, а Ісусъ, — имя, которымъ, ни старообрядцы, никто другой не именуетъ Христа Господа, а, во-вторыхъ,—и это самое главное: Димитрій хорошо зналъ, что въ его время старообрядцы, а до Никона и вся православная Русь, произносили имя Христа Спасителя Ісусъ и подъ этимъ именемъ славили Христа Господа. Слѣдовательно, порицая злоупотребленіе имъ Ісусъ, м. Димитрій сознательно издѣвался надъ тѣмъ именемъ, которымъ старообрядцы именуютъ Господа Ісуса Христа. А если это такъ, то такое сознательное кощунственное отношение къ имени Христа Господа никоимъ образомъ не можетъ быть истолковано въ какую-либо иную сторону, кроме сознательного и намѣренного худенія на святыхъ святыхъ.

Теперь если обратимся къ его выраженіямъ на двуперстное сложеніе для крестного знаменія, мы и здѣсь увидимъ, что произнесенный имъ сужденія отнюдь не являются „словами безстыдныхъ раскольниковъ“, а сложены самимъ „святителемъ“. Димитрій, говоря о двуперстіи, иначе не называетъ его, какъ „арменскимъ“, „армянскою ересію“ (Час. 2, лис. 187 и час. 3, лис. 16). Относясь съ такимъ презрѣніемъ къ этому св. преданію, удивительно ли, если онъ позволяетъ себѣ совѣтывать „раскольникамъ“ на этомъ перстосложеніи написать имя демонское. „Приличнѣе имъ, раскольникамъ,—говорить Димитрій,—на своемъ арменскомъ двуперстномъ сложеніи написати имя демонское: на единомъ перстѣ де, на другомъ монъ, и тако будетъ на двухъ ихъ перстахъ сидѣти демонъ“ (Розыскъ, лис. 188 об.).

Какія бы ни были причины, вызвавшія такой „совѣтъ“, но онъ является ничѣмъ инымъ, какъ кощунствомъ. Оправдываютъ Димитрія, что онъ отвѣчалъ этимъ на подобное же кощунство какого-то свитка. Но развѣ это оправданіе? Отвѣтъ на кощунство кощунствомъ же едва ли заслуживаетъ какого-либо оправданія. Съ какой бы стороны и по

какому бы поводу оно ни было совершено, кощунство всегда будетъ кощунствомъ, и совершившіе его являются преступниками въ полномъ смыслѣ этого слова. Если бы Димитрій не относился къ двуперстію съ явной ненавистью, если бы не видѣлъ въ немъ все тѣхъ же „коалинхъ роговъ“ и „армянскаго кукиша“, то и не посадилъ бы на него имени демонскаго. Если же онъ это сдѣлалъ, то фактъ хулы—лицо и кощунственное отношение къ свят. преданію совершено.

Да и вообще слѣдуетъ замѣтить, Димитрій не особенно воздержанъ въ издѣвателѣствахъ надъ святыней и исповѣданіемъ другихъ. Понятно, выписывать всѣ эти кощунства и издѣвателѣства заняло бы много времени и мѣста, тѣмъ не менѣе иѣкоторыя мѣста заслуживаютъ быть отмѣченными. „У раскольниковъ,—разсказывается у него,—неосвященные мужики и бабы священная дѣйствуютъ... По вѣствуется у насъ въ Ростовѣ яко... недалече града обонь поль сазера, въ единомъ селѣ дѣвка иѣкая отъ раскольническаго зловѣрнаго сонмища пришедшая и у единстваго крестьянина въ подполье крывающися, обѣдно иѣкую еретическую тайно совершила, людей исповѣдывала и причащала. Не точю же простыхъ людей, но и поповъ“ (Розыскъ лис. 30, ч. 1). Понятно, такие разсказы для всякаго имѣющаго умъ человѣка покажутся смѣшными, но и м. Димитрій для того именно и писалъ все это, чтобы высмеять поющунствование надъ религиознымъ чувствомъ другихъ.

Интересно также изображеніе вѣры брынскихъ пустынниковъ. Въ тупомъ порывѣ поглумиться надъ „расколомъ“, м. Димитрій говоритъ: „Нѣсть ли брынская пустыня вѣрами своими, яко химера, зѣбръ или страшилище отъ ноздрей своихъ испущающее, ему же глава и пеши львы, брюхо козино, а хвость змінъ“ (тамъ же лис. 27 об.). А вотъ какъ изображается имъ происхожденіе двуперстія: „Въ странахъ сибирскихъ, на Тюмени, были три учителя раскольническихъ, ихъ же имена: Оська лжичернецъ, ему же прозваніе Астоменъ, родомъ арменинъ отъ града Казани, да Якунка отступникъ, прозваніемъ Лжихинъ, да Абрамко лжедоминъ, прозваніемъ Венгерскій лживый чернецъ. Тіи три учаху людей не ходити въ цѣковъ... знаменіе крестное на себѣ творити не по древнезъ отъ грекъ пріятому обычаю... но двѣма перстами, по обычю арменскія ереси“ (тамъ же, ч. 3, лис. 14 об.).

Итакъ, стоило только м. Димитрію заговорить о дредныхъ преданіяхъ, содержащихъ старообрядцами, какъ етотчасъ же представлялись химеры съ козинымъ брюхомъ зміннымъ хвостомъ; не тутъ—какъ тутъ появлялись разные жды Абрамки, армяне Оськи, отступники Якунки. А, лѣтъ уже и св. крестъ представлялся ему „брынскимъ“, „расколъническимъ“ и имя Господа Спасителя не иначе, какъ „равноухимъ“. Особенно важно то, что какъ у Димитрія, такъ и у прочихъ хулителей старыхъ обрядовъ такой взглядъ былъ случайнымъ; всѣ эти ругательства изрекались въ хѣ соборовъ 1656—1667 гг. Это засвидѣтельствовано „Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія бывшихъ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича. Здѣсь было сказано: „Борень этихъ прицаній (находится) въ тѣхъ отзывахъ о еретическомъ происхожденіи и неправославномъ знаменованіи иѣконыхъ изъ сихъ (старыхъ) обрядовъ, которые (отзыва) встрѣчаются въ постановленіяхъ соборовъ 1656 и 1667. Какъ на соборахъ этимъ обрядамъ приписаны призна несторіанскіе, армянскіе, аріанскіе, духоборческіе, апологарскіе и т. п., такъ и въ полемическихъ произведеніяхъ нашихъ писателей описаннаго периода (1656—1763) и присваиваются сообразныя съ сими признаками именія“ (Соборн. прот. общ., за 1874 г., стр. 30).

Слѣдовательно, всѣ хуленія на старые обряды, кощунства и издѣвательства надъ ними являются общимъ достояніемъ новообрядческой церкви. Такъ именно рѣшается этотъ вопросъ и безпристрастными его изслѣдователями. Извѣстный Т. И. Филипповъ, напримѣръ, говоритъ: „Возлагать всю отвѣтственность за эти порицанія только на однихъ писателей, ихъ произносившихъ, отстраняя отъ нея церковную власть, было бы несправедливо: такъ какъ, во-первыхъ, произведенія нашихъ полемическихъ писателей издавались по повелѣнію Государей и по благословенію духовной власти, которая не пропустила бы въ печать ни одного изъ сихъ ругательствъ, если бы они не соотвѣтствовали ея собственнымъ воззрѣніямъ (основаннымъ на решеніи собора 1667 года); во-вторыхъ, эти ругательства печатались, какъ извѣстно, и въ богослужебныхъ книгахъ, исходившихъ уже отъ лица самой церковной власти“ (Современ. церковн. вопросы, стр. 401).

Но если это такъ, то мы вправѣ поставить такой вопросъ: церковь, которая произносила эти ругательства, которая такъ злоказуально поносила свв. древнія преданія, порицала святые соборы и свв. отцовъ, оскорбляла религіозныхъ святыни христіанъ, ругалась надъ орудіемъ страданія Христа Спасителя, издѣвалась надъ святымъ Его именемъ,—можетъ ли такая церковь быть православной? Отвѣтъ на это даютъ намъ святые отцы. „Кто уничижаетъ какое-либо преданіе церковное, писанное ли то, или неписанное, тому анаеемъ“,—выносить свой судъ хулигамъ седьмой всеянскій соборъ (Дѣян. всел. соб., т. 7, стр. 612). „Еже Христосъ не токмо собою,—говорить св. Іосифъ Волоцкій,—но и Божественными апостолы, и свв. отцы предадъ есть, намъ подобаетъ хранити, а еже убо отмѣща и хуля, всѣхъ невѣрныхъ невѣрѣйши есть и ниже христіанинъ можетъ быти“ (Просвѣтитель, сл. 8, стр. 490). Произнесши проклятие на православныхъ христіанъ за содержаніе этихъ святыхъ преданій, новообрядствующая церковь произнесла судь клятвы на самое себя: „Не послѣдуетъ Божій судъ,—говорить св. Іосифъ Волоцкій,—ни патріаршemu, ни епископскому не токмо не благословенію и отлученію, но иже проклятию, аще не повиннъ прокленеть“, „но клятва ихъ на нихъ возвратится“ (Просвѣтитель, сл. 12, стр. 519). „Всякъ убо всуе не благословляя и проклиная,—говорить тотъ же св. отецъ,—себе не благословляетъ и проклинаетъ“ (тамъ же, сл. 12, стр. 516). „Если меня обличаютъ ариане,—говорить блаж. Іеронимъ,—то это такъ и должно быть; если же православные, порицая вышеизложенное вѣроученіе, — они перестали быть православными“ (Твор. блаж. Іеронима, час. 1, стр. 48, пис. 17).

У св. Феодора Студита вотъ что говорится о несправедливыхъ проклинателяхъ, осудившихъ незаконно несогласныхъ съ ихъ учениемъ: „Какъ бы стараясь получить себѣ мазаваніе совершенныхъ еретиковъ, они на другомъ открытомъ соборѣ подвергли анаеемъ несоглашающихся съ незаконнымъ ихъ учениемъ или лучше всю каѳолическую Церковь, и изъ тѣхъ, которые встрѣтились имъ, однихъ изгнали далеко, другихъ заключили подъ стражу, возобновивъ опять гоненіе по здѣшнему обыкновенію (Твор. Феодора Студ., ч. 1, стр. 220, пис. 33). Ясно отсюда, что незаконно проклинаетъ православныхъ христіанъ, самъ становится неправославнымъ. По словамъ того же св. отца, такие проклинатели „произносятъ анаеему на Самаго Бога посредствомъ анаеематствованія защищающихъ законъ Его“ (Твор., час. 1, стр. 233). Но аще хульницы,—говорить св. Анастасій Синайтъ,—иже человѣка хулять, отвергнены суть царствія Божія, кольми паче вѣру Христову и Бога хуляще“ (Кормчая, пис. 622).

Ф. Тиханский.

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Откликъ „Московскихъ Вѣдомостей“ на предложеніе братства Честнаго Креста.

Отославъ въ синодъ предложеніе объ устройствѣ публичныхъ миссіонерскихъ собесѣданій съ старообрядцами въ духѣ мира и взаимного уваженія, московское старообрядческое братство Честнаго Креста обратилось всѣдѣ за симъ и ко всѣмъ столичнымъ редакціямъ съ просьбой напечатать въ издаваемыхъ ими газетахъ братское предложеніе синоду. Просьба была обращена и къ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“. Было очень нелишне узнать, какъ отнесется къ предложенію братства этотъ офиціозный органъ духовенства господствующей церкви. Отъ редакціи „Московск. Вѣдом.“ предсѣдатель братства получилъ слѣдующее письмо:

Редакціей «Московскихъ Вѣдомостей» полученъ для напечатанія текстъ почтительнѣйшаго предложенія св. синоду отъ братства св. Креста о желательности устроить собесѣданія съ миссіонерами православной церкви. Г. редакторъ всецѣло въ интересахъ св. Церкви Христовой, сочувствуя дѣлу выясненія истинъ ея. Однако предварительно напечатанія почтительнѣйшаго предложенія г. редакторъ симъ обращаетъ ваше вниманіе на то обстоятельство, что св. синодъ не обязанъ да и не можетъ слѣдить за всѣми газетами и журналами. Необходимо представить офиціальное предложеніе въ св. синодъ. Г. редакторъ покорѣйше просить незамедлительно сообщить, представлено ли такое предложеніе въ св. синодъ или иѣть еще. Напечатаніе въ «Церкви» совсѣмъ недостаточно. Недостаточно будетъ напечатаніе и въ «Моск. Вѣд.». 10 сентября 1910 г.

Въ ожиданіи скораго отвѣта, готовый къ услугамъ помощн. секретаря редакціи С. Матвеевъ.

Редакціи „Моск. Вѣдом.“ было немедленно сообщено, что предложеніе братства было своевременно отправлено въ синодъ заказнымъ письмомъ. Долго „Моск. Вѣд.“ не высказывались по поводу братскаго предложенія. Нужно полагать, что редакція наводила справки въ соответствующихъ сферахъ, и появившаяся, наконецъ, передовая статья въ № 221 „Моск. Вѣдом.“, озаглавленная: „Предложеніе старообрядческаго братства Честнаго Креста“, есть несомнѣнныи отлиъ этихъ сферъ. Тѣмъ большее она имѣть значеніе. Статья написана въ тонѣ наставительномъ и иѣсколько задорномъ. Начинается она, впрочемъ, дѣловито.

Московское старообрядческое братство Честнаго Креста, принадлежащее къ состоящей въ расколѣ общинѣ (такъ-называемаго въ общежитіи Австрійскаго священства), просить нась обратить вниманіе на предложеніе, обращенное имъ 2 сентября сего года къ святѣшему, или, какъ братство выражается «правительствующему синоду господствующей церкви» «почтительнѣйшее предложеніе» о назначеніи особыхъ собесѣданій о глаголемой старообрядческой Церкви. Съ удовольствіемъ исполнимъ желаніе братства, хотя и не раздѣляемъ его мнѣнія о полезности сдѣланнаго имъ шага. Прежде всего однако познакомимъ читателей съ сущностью самого предложенія.

Дальше выписывается почти все предложеніе братства.

При этомъ братство,—продолжаютъ «Московскія Вѣдомости»,—выражаетъ желаніе, чтобы собесѣданія были устроены «на приемлемыхъ объемахъ сторонами» условіяхъ, и именно въ Москвѣ. Оговорка о приемлемости условій означаетъ, насколько намъ извѣстно, такую организацію собесѣданій, при которой распорядителями порядка были бы въ равной мѣрѣ представители старообрядчества и православной церкви.

Таково предложеніе. Что сказать о немъ? Признаемся, оно возвуждаетъ въ нась множество недоумѣній.

И вотъ первое недоумѣніе.

Прежде всего — намъ странна его форма. Ужъ если искренно желаютъ начать бесѣду, то требуется ее начинать въ формахъ, не оскорбляющихъ нашего желательнаго собесѣдника. Таково ли предложеніе братства Честнаго Креста? Его развѣ въ ироническомъ смыслѣ можно назвать «почтительнѣйшимъ». Какое же это почтеніе, если братство отказывается даже имѣ-

новать святейший синодъ титуломъ, по закону ему присвоенъмъ! Братство избѣгаетъ назвать нашу церковь православною, и систематически именуетъ ее «господствующую». Но если братство столь демонстративно отрицательно относится къ намъ и къ синоду нашей церкви, то зачѣмъ и начинать разговоръ о будто бы выяснении истины? Это звучить крайне неискренно,—звукить какимъ-то желаніемъ создать фактъ, по поводу которого можно потомъ сказать «мы предлагали объясненіе они сами не захотѣли». Если братство имѣть въ виду не это, то приходится сказать, что его приступъ къ дѣлу грѣшить полной нетактичностью.

Любопытно это наставлѣніе относительно тактичности и почтительности.. Назови братство синодъ святейшимъ, а господствующую церковь—православной, тогда это было бы почтительно, тактично и даже искренно. Но кому же неизвестно, что старообрядцы, именно искренне старообрядцы, не признаютъ синодъ святейшимъ, а синодальную церковь—православной. Неужели нужно было въ интересахъ тактичности писать синоду неискреннія, лицемѣрныя слова? Братство неспособно на ложь и подхалимство, поэтому оно и предъ синодомъ ничуть не склонило, написало то, что признаетъ, и не написало того, что противно его сознанію и совѣсти. Старообрядцамъ извѣстны „тактичныя“ отношенія представителей господствующей церкви къ старообрядчеству и старообрядческимъ іерархамъ. Даже въ высшемъ государственномъ учрежденіи—верхней законодательной палатѣ—они не постыгались облыгать старообрядческихъ священнослужителей „самозванцами“, „лжеепископами“, „лжеевщенниками“ и „лжедѣянками“. Не у этихъ ли господъ посовѣтуется г. редакторъ „Моск. Вѣд.“ поучиться старообрядческому братству почтительности и тактичности. Кстати, спросимъ редакцію „Моск. Вѣд.“, что если бы имъ представилась необходимость обратиться къ римскому папѣ, неужели они титуловали бы его „святейшій первосвященникъ и начѣстникъ Христовы“? Или совершили бы такую „нетактичность“, какую допустило братство старообрядческое? Братство не допускало мысли, что синодъ можетъ оказаться столь мелочнымъ, что изъ-за недописки въ титулѣ не станетъ разговаривать съ просителями.

Указываютъ „Моск. Вѣд.“ и на другую „нетактичность“ братства

Столь же безтактично и заявление, будто бы братство въ этомъ своемъ выступлении дѣйствуетъ «изъ желанія предупредить духовную власть отъ ошибокъ, въ которыхъ ей самой придется впослѣдствии, можетъ быть, раскаиваться». Но если въ этомъ нѣть желанія сказать дерзость, то остается предположить, что братство не знаетъ правилъ вѣжливости. Неужели оно не понимаетъ, что эти его слова означаютъ, что оно считаетъ себя умнѣе св. синода, болѣе способными заботиться обѣ его интересахъ, чѣмъ онъ самъ? Ну, кто же позволяетъ себѣ такъ говорить, иначе, какъ въ интимной дружеской бесѣдѣ Въ данномъ случаѣ такой тонъ становится тѣмъ недопустимѣе, что кто же повѣрить такой заботливости братства о св. синодѣ, имъ демонстративно отрицающемъ? Для чего же говорить всѣ такія вещи, только оскорбительныя, только отнимающія всякую охоту вступать съ братствомъ въ бесѣду? Быть-можетъ, все это совершаются по невѣдѣнию правиль общежитія. Но вѣдь, начиная дѣло, надо взвѣсить сначала, имѣется ли умѣніе его вести. Это ужъ обязательно

Братство прекрасно знало, что оно дѣлаетъ, когда писало свое предложеніе синоду. Вопросъ поставленъ имъ не о томъ, кто умнѣе: синодъ или московское братство, а кто лучше, вѣрнѣе знаетъ старообрядчество. Что синодъ плохо знаетъ вообще церковныя дѣла, и въ частности свои собственные, обѣ этомъ не разъ печатно заявлялъ нынѣшній редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“ Левъ Тихомировъ. Вотъ что онъ писалъ въ 1903 году: „Наше церковное управление во всякомъ важнѣйшихъ запросахъ жизни обнаруживаетъ слишкомъ часто какъ недостатокъ своеевременной въ нихъ освѣдомленности, такъ и недостатокъ къ ихъ разрѣшенію“ (см. въ бр. Льва Тихомирова: „Запросы жизни и наше церковное управ-

леніе“, стр. 4). По словамъ редактора „Моск. Вѣд.“, синодъ плохо знаетъ и свои дѣла. „Оберъ-прокуроръ,—говорить г. Тихомировъ,—знаетъ дѣла гораздо лучше, чѣмъ самъ св. синодъ“ (тамъ же, стр. 35). Собственно выговоръ „Моск. Вѣдом.“ на счетъ „правилъ вѣжливости“ относится прямо къ редактору этой газеты. Но это не велика бѣда, что онъ нравливъ въ оцѣнкѣ синода. Если синодъ своихъ дѣлъ хорошо не знаетъ, то что онъ можетъ узнать о старообрядчествѣ, которое совсѣмъ ему чуждо. Искреннее, откровенное желаніе братства „предупредить духовную власть отъ ошибокъ“ весьма понятно и умѣстно. Въ этомъ нѣть ничего неувѣжливаго, ни тѣмъ болѣе дерзакаго. Награсно такъ форыбачутся „Моск. Вѣд.“ за то учрежденіе, о которомъ еще епископъ Порфирий Успенскій писалъ, что оно дальше своего носа ничего не видитъ („Книга бытія моего“, стр. 532), а Левъ Тихомировъ утверждаетъ, что и подъ самымъ своимъ носомъ плохо оно видитъ

Скажемъ болѣе, — твердятъ свое «Московскія Вѣдом.», — само обращеніе частнаго общества, каково братство Честнаго Креста, къ высшему правительственному учрежденію церкви, на правахъ какого-то равенства, способно лишь изумить всякаго, знающаго принятые приличія въ международныхъ и междуцерковныхъ отношеніяхъ. Для того, чтобы не присыпывать себѣ правъ, ему не принадлежащихъ, братство должно было поступить совсѣмъ иначе. Ему надлежало обратиться къ какому либо православному частному обществу, предложить ему устроить собесѣданія и просить его ходатайствовать предъ святейшимъ синодомъ о назначеніи на эти собесѣданія полномочныхъ арбитровъ. Самому же братству, въ нашей церкви не состоящему, крайне неумѣстно просить испризнаваемую имъ власть о присыпкѣ какихъ-либо полномоченныхъ лицъ

Правду писалъ недавно нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ о духовенствѣ господствующей церкви, что онъ въ дворянѣ лѣзетъ „Моск. Вѣд.“ то же самое заявляютъ: въ смѣть обращаться къ синоду, это вамъ не свой братъ. Былъ время, что простой народъ обращался съ своими просьбами къ свв. апостоламъ и даже Христу. Почему же „крайне неумѣстно“ обращаться къ синоду? Да видите ли, объясняютъ „Моск. Вѣдом.“, это не частное лицо, а правительственное учрежденіе. Вотъ оно что. А старообрядцы-то по свое простотѣ думали, это—церковное учрежденіе, вѣрили, что въ главѣ господствующей церкви стоять архиастыри, обязанные служить своей паствѣ, обязаны выслушивать и притивные голоса. Какая досадная ошибка Вмѣсто церковнаго учрежденія они попали съ своимъ предложеніемъ, какъ разъ яснили „Моск. Вѣдом.“, въ полицейскій участокъ, гдѣ занимаются не дѣломъ Христа, а разбирательствомъ всѣхъ правъ. Обращаться въ синодъ, для этого оказывается необходимо знать прежде всего правила „международныхъ отношеній“. Нечего сказать, почтенное учрежденіе гдѣ все можно найти, кроме Христа и Его завѣтovъ.

„Моск. Вѣд.“ совѣтуютъ братству обратиться съ своимъ просьбами къ „какому-либо православному частному обществу“. Поздно хватились совѣтывать. Этотъ путь братсту уже испытало, оно обращалось съ своими просьбами и къ миссионерскому московскому братству св. Петра, и къ самому московскому митрополиту Владимиру. Но ни отъ того, отъ другого не получило даже отвѣта. Должно быть, особы правила приличія и вѣжливости обязали ихъ молчать и свыше послѣдовало самодурное: „не позволимъ“. Съ всѣ стороны мы совѣтывали бы старообрядцамъ почаше обращаться съ своими предложеніями въ синодъ и къ синодальнымъ архіереямъ. Эти обращенія и, главнымъ образомъ, соображенія къ нимъ сихъ властей болѣе чѣмъ кто-либо въ яснили бы, что въ господствующей церкви царить дѣйстiтельно мертвый бюрократический духъ, что тамъ считаю-

за дерзость и невѣжливость христіанскія братскія отношенія и обращенія

Отмѣчаютъ „Москов Вѣд“ еще одну невѣжливость московскаго старообрядческаго братства

Не менѣе странны, — продолжаютъ они, — увѣренія братства, обращающія въ святѣйшій синодъ, относительно того, что миссионеры обманываютъ синодъ и что онъ поэтому не знаетъ истины о старообрядцахъ Это, во первыхъ, невѣжливо, ибо неужели съ синодомъ своимъ собственнымъ дѣла знаетъ хуже, чѣмъ братство? Съ другой стороны — это и наивно Неужели братство Честнаго Креста не освѣдомлено о существованіи у насъ огромной литературы по старообрядчеству и сектантству? Неужели оно не знаетъ, что нынѣшии епископы еще въ академіяхъ знакомились съ этой литературой, а за тѣмъ многие и сами бывали миссионерами еще до принятия сана, или уже въ санѣ епископа засѣдали на собесѣданіяхъ съ раскольниками разныхъ толковъ?

Смѣемъ увѣрить почтенный органъ духовенства господствующей церкви, что все это прекрасно знаетъ старообрядческое братство Иначе оно не сдѣлало бы вызовъ миссионерамъ господствующей церкви. Братство знаетъ, что синодъ цѣлый столѣтія основывался на подложномъ дѣяніи небывало собора на небывалого еретика Мартына Армянина, что онъ обличалъ старообрядцевъ подложнымъ Требникомъ Феогноста митрополита Отлично знаетъ братство, что всѣ polemicheskie книги, изданные синодомъ, переведены возмутительную ложью и клеветою на старообрядчество Знаютъ и миссионеры, и архіереи и однако продолжаютъ эту ложь и клевету повторять и прибавлять къ нимъ новые небылицы о старообрядчествѣ Напомнимъ „Моск Вѣд“, что ихъ постоянный сотрудникъ (нынѣ покойный) проф. московской духовной академіи Н. И. Субботинъ не разъ изобличалъ нынѣшняго руководителя и вдохновителя миссіи В. М. Скворцова въ завѣдомой лжи на старообрядчество

Приходилось встрѣчать, — говорить Субботинъ, — въ миссионерскихъ отчетахъ такие промахи, что дѣлалось стыдно за напечатавшаго статью Чтобы не быть голословнымъ, приведу одинъ примѣръ Въ первой ноябрьской книжкѣ «Міссіон Обозръ» за прошлый 1896 г. въ статьѣ «Міссіонерство, секты и расколъ (хроника)», подписанной буквами Э Я, читаемъ «При личныхъ сношеніяхъ и бесѣдахъ о религіозныхъ предсказахъ съ представителями раскольнической лжецеркви приходится удивляться ихъ невѣжеству Недавно, при осмотрѣ моленныхъ Черниговской епархии, намъ пришлось (а осматривалъ В. М. Скворцовъ) въ присутствіи многочисленства раскольниковъ вести бесѣду съ лжепопами,—и вотъ какіе отвѣты лжепоповъ записаны въ нашемъ дневнике И далѣе на вопросъ обозрѣвателя когда за литургіей кончается пресуществленіе Даровъ? — приводится слѣдующій отвѣтъ, будто бы данный раскольническимъ попомъ «Коеда пропоють видѣхомъ свѣтъ, Дары принесутъ на жертвенникъ и діаконъ ихъ истребить» (стр. 363—364) Возможное ли это дѣло? — возможно ли, чтобы какой нибудь раскольнический попъ, даже самый невѣжественный, могъ сказать, что у него за литургіей поютъ сихъ видѣхомъ свѣтъ истиинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную? Всякому, хотя немного знакомому съ дѣломъ, известно, что въ старопечатныхъ книгахъ, по которымъ правятъ службу раскольнические попы (а также единовѣрческие) въ чинѣ литургіи не положено этого стиха а внесенъ онъ въ новоисправленія книги, за что еще первые расколоучители сильно обвинили православную церковь и, по своему толкуя слова «обрѣтохомъ вѣру истинную», говорили, что вотъ никоніане «обрѣли» свою истинную вѣру по Никонову Ясно, что никакой раскольнический попъ не можетъ сказать, что у него поется стихъ «ви дѣхомъ свѣтъ истиинный» И выходитъ, такимъ образомъ, что осмотритель, во-первыхъ, сказалъ неправду о раскольническомъ попѣ и даже внесъ ее въ свою записную книжку, а во-вторыхъ, думая показать невѣжество раскольническихъ поповъ, самъ обнаружилъ.. — неизмѣнно такихъ свѣдѣній, отсутствие которыхъ непростительно человѣку, вступающему въ разговоръ со старообрядцами и лишущему о расколѣ Поэтому то и сказалъ я, лучше ужъ совсѣмъ не касаться раскола, чѣмъ писать такія статьи, за которыхъ можно стыдиться предъ старообрядцами и, что еще хуже, на которыхъ они могутъ указывать въ подтверждение своихъ обычныхъ толковъ, что миссіо-

неры, описывая свои побѣды надъ старообрядцами, приписываютъ имъ то, чего тѣ не говорили» («Братскіе Слово», 1897 года, т II, стр 527—529)

Если генераль-миссионеръ считаетъ своимъ долгомъ писать про старообрядцевъ явные небылицы и вносить ихъ въ „огромную литературу по старообрядчеству“, то о ридовъ миссионерахъ и говорить нечего,—тѣ безъ лжи и клеветы на старообрядчество жить не могутъ Да что миссионеры. Архіереи черпаютъ свои свѣдѣнія о старообрядчествѣ изъ бабыхъ сплетенъ и преподносятъ ихъ даже Государственному Совѣту. Напримеръ, членъ Государственного Совѣта архіепископъ Николай варшавскій говорилъ въ Государственномъ Совѣтѣ: „Когда ихъ (старообрядческие) владыки стали послѣ 17 апрѣля поминать Царя за службами на Рогожскомъ кладбищѣ, некоторые ревнители старого благочестія, какъ мы передавали, уже поставили своимъ вѣдѣкамъ вопросъ: „да правильно ли они се творять“ („Церк Вѣдомъ“, 1910 г., № 27, стр 1125). Замѣчательно это „какъ мы передавали“. Архіерей готовъ вѣрить всяческому вздору До чего невѣжественны эти князья церкви, они даже не знаютъ, что старообрядцы считаютъ преступлениемъ не молиться за Царя Этихъ архіереевъ обязательно следуетъ вызывать на публичные бесѣды, чтобы отучить ихъ отъ этой дурной привычки лгать на старообрядчество все, что попадало Показалъ бы имъ старообрядческий начетчикъ, какова цѣнность „міссіонерской литературы“, они бы тогда decisamente заказали не вѣрить міссіонерамъ Теперь же они лгутъ на старообрядцевъ совершенно безнаказанно и безстыда.

Итакъ, — заключаютъ «Московскія Вѣдомости», — въ общей сложности мы полагаемъ, что вся постановка предложения братства дѣлаетъ его непримлемымъ

Всѣ подробности предложения несомнѣнно завѣряютъ съ самого начала, что изъ собесѣданій не вышло бы ничего добра

Но если бы къ учрежденію этихъ собесѣданій было приступлено даже съ полной корректностью и тактичностью, то собственно съ нашей точки зрѣнія ничего особенно хорошаго отъ нихъ все-таки не произошло бы

Признаніе вполнѣ понятное Что же въ самочь дѣлѣ можно ожидать отъ невѣжественныхъ и лживыхъ міссіонеровъ? Одного конфузаИзъ этого дѣйствительно „не вышло бы ничего добра“ По мнѣнію „Москов Вѣдомъ“, нужно совсѣмъ о другомъ заботиться

Трудно теперь положение вѣры и Церкви Христовой Забота вѣрующихъ должна состоять въ соединении всѣхъ, въ уничтоженіи раскола. Цѣль же эта достигается не на шумныхъ религіозныхъ митингахъ, не словесными сраженіями начетчиковъ всѣхъ сторонъ, ибо кому же неизвѣстно, что въ ихъ диспутахъ одерживаетъ верхъ не правда, а ловкость и безразборчивость словесныхъ ударовъ? Эти диспуты только разжигаютъ раздоры и приносятъ славу и пользу не дѣлу Божию, а только наиболѣе ловкимъ диспутантамъ Массы же вѣрующихъ только вѣще разъединяются

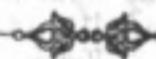
Зачѣмъ же тогда господствующая церковь содѣржать на народныи деньги огромную армию міссіонеровъ, „принесящихъ, какъ справедливо заявляютъ „Москов Вѣдомъ“, славу и пользу не дѣлу Божию!“ Давно бы ихъ слѣдовало устраниить Но это признаніе „Москов Вѣдомъ“ не столько серьезно, сколько забавно. Когда не было въ Россіи и тѣни религіозной свободы, когда возможно было только травить старообрядцевъ, тогда эта газета горой стояла за міссіонеровъ, аплодировала имъ злымъ избѣгательскимъ бесѣдамъ А теперь, когда обнаружилось полное банкротство міссіи, „Москов Вѣдомъ“ заговорили иное о „ловкихъ диспутантахъ“, проливаючи слезницу на счетъ „соединенія всѣхъ“. Лицемѣры, кого вы думаете провести своею фальшью и фарисействомъ?

По написанію же убѣжденно, — заканчиваютъ «Московскія Вѣдомости», — вѣрующимъ нужно именно не замыкаться въ

свои кружки и искать другъ друга не официально, а на почвѣ дружественной, — на почвѣ предположения, что и у противниковъ можетъ быть искренне стремление ко Христу, а что, слѣдовательно, при искреннемъ объяснении, они могутъ соединиться около одного общаго Спасителя, для спасенія всѣхъ въ мірѣ во плоти пришедшаго. Чѣмъ больше будетъ развиваться это внутреннее братское взаимопониманіе и единение, тѣмъ скорѣе подойдетъ время единенія церковнаго. Вѣрющимъ пора вспомнить, что наступить когда-либо преслѣдованіе всѣхъ настѣль, безъ различія толковъ и обрядовъ, а потому пора остерегаться плодить раздоры между собой. Эта «роскошь» споровъ не ко времени...

Скоро же вы, господа, испугались грядущихъ гоненій. Взгляните-ка на свои руки, на нихъ еще не засохла кровь вашихъ братьевъ старообрядцевъ, которыхъ вы такъ немилосердно душили и гнали цѣлыми столѣтіями. Что же касается „внутренняго братского взаимопониманія“, то о немъ ужъ достаточно говорить разсмотрѣнная нами статья „Моск. Вѣдом.“. Вместо дружественныхъ словъ слышны въ ней грубые окрики: „Да какъ вы смеете! Куда вы, ничтожные люди,ѣзжаете! У васъ нѣть искренняго стремленія ко Христу. Вы дерзки, неприличны, невѣжливы“. И эти грубые крикуны на старообрядцевъ вздумали еще говорить о „соединеніи около одного общаго Спасителя“. Старообрядцы хорошо знаютъ цѣну этимъ кощунственнымъ словамъ о Спасителе. Они не могутъ забыть, какъ представители господствующей церкви кровожадно терзали старообрядцевъ въ Государственномъ Совѣтѣ при разсмотрѣніи въ немъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, какимъ они злымъ и хульнымъ языкомъ отзывались о святой старообрядческой Церкви, какъ они ядовито и антихристіански высмѣивали вѣрованія старообрядцевъ, топтались по ихъ совѣсти и плевали имъ въ лицо. Напоминаніе послѣ сего о кроткомъ Спасителе не есть ли въ устахъ „Москов. Вѣдом.“ страшное кощунство, оскорблѣніе Христа? Сдѣлайтесь сначала христіанами, потомъ уже говорите о Христѣ.

Мы искренне убѣждены, что синодъ ничего не отвѣтить на братское предложеніе, — это видно изъ статьи „Москов. Вѣдом.“, но не потому, что онъ заботится „о спасеніи всѣхъ въ мірѣ“, эта забота ему чужда, а потому, что въ немъ нѣть кроткаго духа Христова, нѣть христіанскаго смиренія, потому что въ синодѣ сидѣть не апостолы, не ученики Христа, а чиновники, формалисты, канцеляристы. Кроме того, синодъ хорошо понимаетъ, что равноправныя мирныя собесѣданія — это смерть миссионерству. Онъ знаетъ, что ни одинъ миссионеръ не въ состояніи выяснить истину господствующей церкви, по той простой причинѣ, что этой истины въ ней нѣть. Молчаніе синода — неопровергнутое тому доказательство.

Официальный отдѣлъ.

Дѣло старообрядческаго священника Л. А. Денисова.

Копія.

I.

Приговоръ пермскаго окружного суда.

1910 года, марта 8 дня, настоящій приговоръ объявленъ въ 9 час. дня при товарищѣ прокурора Ф. Ф. Скрипкинѣ и и. д. помощн. секретаря И. Е. Шулаевѣ съ соблюдениемъ порядка, указанного въ 830—832 стт. устава угол. суд., при чемъ предложено было обозрѣть протоколъ судебнаго засѣданія.

1910 года, марта 2 дня, по указу Его Императорскаго Величества, пермскій окружный судъ, по второму уголовному отдѣленію, въ публичномъ судебнѣмъ засѣданіи, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ слѣдующемъ составѣ: товарищъ предсѣдателя Ф. А. Клинбергъ. Члены: Ф. К.

Николаевъ и П. П. Любимовъ, при и. д. помощнице кретаря И. Е. Шулаевѣ и въ присутствии товарища прокурора Ф. Ф. Скрипкина, слушалъ дѣло протоіерея очерской старообрядческой общины Льва Антоновы Денисова обвиняемомъ по 1 ч. 1575, примѣчаній къ 1578 ст. и 3 ч. 11 ст. улож. о наказ. и 1 п. по 93 и 4 п. 93 ст. угол. улож.

По обвинительному акту, предложенному пермскому окружному суду прокуроромъ сего суда, протоіерею очерской старообрядческой общины Николаевскаго храма изъ крестьянъ деревни Окуневої, Куктевской волости, Ишимскаго уѣзда, Тюменской губерніи, Льву Антонову Денисову, 33 лѣтъ, предъявлено обвиненіе: 1) въ томъ, что 8 июня 1908 года, сослуженнымъ выше протоіереемъ, совершилъ по старообрядческому обряду бракъ завѣдомо православнаго мастеровъ Николая Егорова Волегова съ принадлежащей къ старообрядчеству крестьянкой дѣвицей Мареой Ивановой Шабуровой, ковой бракъ не былъ потомъ совершенъ по православному ряду и по закону долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ такъ какъ Волеговъ не достигъ установленного закономъ возраста для вступленія въ бракъ и, какъ лицо православнаго исповѣданія, долженъ быть вѣнчаться у православнаго священника; 2) въ томъ, что завѣдомо принялъ въ старообрядчество исповѣдующаго православную вѣру названаго Николая Егорова Волегова до достижения послѣднимъ совершеннолѣтія возраста, и 3) въ томъ, что 19 января 1909 года въ Окскоѣ заводѣ Оханскаго уѣзда православнаго исповѣда мастерового Очерскаго завода, Ефима Ильина Безсонова, вѣнчалъ съ дѣвицей-старообрядкой Домной Тимофеевої новообразованной женой, зная, что уже Безсоновъ состоитъ въ брачномъ союзе православною.

Въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу сего члену подсудимый Денисовъ не призналъ себя виновнымъ въ предъявленномъ ему обвиненіи и объяснилъ, что бракъ Волегова былъ совершенъ прежде достижения имъ, Волеговымъ, установленного закономъ возраста на основаніи книги «Кормчаго» и словеснаго разрѣшенія мѣстнаго старообрядческаго епископа, которое имъдается при рукоположеніи въ санъ священника. При этомъ Волеговъ до бракосочетанія, по его просьбѣ, былъ присоединенъ къ старообрядчеству. Мастерового Ефима Безсонова онъ повѣнчалъ по старообрядческому уставу съ крестьянкой дѣвицей Домной Поповой на основаніи той же книги «Кормчаго», такъ какъ предъ совершеніемъ брака Безсоновъ представилъ ему подпись его первой жены Аѳанасьевы, неимѣніи съ ея стороны препятствій на вступленіе Безсонова въ бракъ съ кѣмъ угодно и о нежеланіи ея жить съ нимъ вмѣстно.

Изъ приложенной къ дѣлу выписи изъ книги о бракахъ ветавшихся очерской старообрядческой общины за 1908 г. видно, что 8 июня этого года старообрядческий протоіерей Левъ Денисовъ совершилъ бракосочетаніе Николая Волегова 17 лѣтъ, съ дѣвицей Мареой Ивановой Шабуровой, при членѣ выписи Волеговъ показанъ старообрядцемъ; между тѣмъ изъ приложенной къ дѣлу метрической справки очерской Михаило-Архангельской церкви за 1891 годъ видно, что Волеговъ происходит отъ православныхъ родителей и былъ крещенъ по православному обряду. Затѣмъ изъ имѣющеи въ дѣлу метрической выписи изъ книги о бракосочетавшихся очерской старообрядческой общины за 1909 годъ видно, что тотъ же протоіерей означенной общины Левъ Денисовъ 19 января 1909 года совершилъ бракъ стероваго очерскаго завода Ефима Ильина Безсонова крестьянкой Домной Поповой; изъ метрической же выписи прихода очерской Михаило-Архангельской православной церкви Оханскаго уѣзда видно, что Безсоновъ съ 24 января 1901 года состоять въ супружествѣ съ крестьянкой, дѣвицей Натальей Аѳанасьевой.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, окружный судъ находилъ, что хотя подсудимый не призналъ себя виновнымъ въ предъявленныхъ къ нему обвиненіяхъ, но виновность его въ этомъ достаточна, установлена приложенными къ дѣлу вышеуказанными метрическими записями. При этомъ Денисовъ совершилъ бракъ Волегова съ Шабуровой, отлично зная, что Волеговъ не достигъ того возраста, въ которомъ разрѣшае вступать въ бракъ, и что онъ — лицо православнаго исповѣданія, а также, совершилъ бракъ Безсонова съ дѣвицей Поповой по старообрядческому обряду, онъ, Денисовъ, зная, что этотъ Безсоновъ съ 24 января 1901 года состоять въ бракѣ съ православной дѣвицей Аѳанасьевой. Ссыпку Денисова на «Кормчагу» книгу, разрѣщеніе старообрядческаго епископа, согласие Волегова на присоединеніе къ старообрядчеству и подпись первой жены Безсонова слѣдуетъ признать не заслуживающими уваженія, такъ какъ они идутъ въ прѣцѣ съ общегражданскими законами, которые нарушилъ

нисовъ. Въ виду такихъ данныхъ, подсудимый Левъ Денисовъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ совершении по старообрядческому обряду брака надъ лицомъ, завѣдомо несовершеннолѣтнимъ православнаго исповѣданія, каковой бракъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; въ совершении надъ лицомъ, завѣдомо православнымъ и несовершеннолѣтнимъ обряда, знаменующаго принятие въ старообрядчество, и въ совершении надъ лицомъ, завѣдомо состоящимъ въ брачномъ союзѣ, съ знаніемъ противозаконности его. Первое изъ означенныхъ преступлений предусмотрѣно 1 ч. 1575 ст. уложенія о наказаніяхъ и виновные въ ономъ подлежать наказанію по 1 степ. 38 ст. того же уложения. Этому наказанію слѣдовало бы подвергнуть подсудимаго Денисова, но въ виду прежняго безупречнаго его поведенія и неотрицанія имъ самаго факта совершения описанныхъ дѣяній, судъ согласно 774 ст. уст. угол. суд., считаетъ справедливымъ понизить Денисову наказаніе на двѣ степени и назначаетъ таковое по 3 степени 38 ст. улож. о наказ. въ низшей мѣрѣ. Сверхъ того, виновные по 1575 ст. улож. о наказахъ старообрядческихъ наставниковъ, согласно примѣчаній къ 1578 и 86 ст. того же уложения, подлежать удаленію отъ должности на время отъ одного года до пяти лѣтъ или навсегда, и по обстоятельствамъ дѣла судъ считаетъ справедливымъ удалить Денисова отъ должности старообрядческаго протоіерея на одинъ годъ. Второе преступленіе, въ которомъ обвиняется Денисовъ, предусмотрѣно 1 п. 93 ст. угол. улож., по которой виновные наказываются денежной пеніей не свыше трехсотъ рублей и, сверхъ того, удаляются отъ церковной должности на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года. Определенная размѣръ этого наказанія для подсудимаго Денисова, судъ по обстоятельствамъ дѣла считаетъ справедливымъ подвергнуть денежной пеніи въ суммѣ ста рублей и сверхъ того удалить отъ должности старообрядческаго протоіерея на три мѣсяца. Третье преступленіе, въ которомъ обвиняется подсудимый Денисовъ, предусмотрѣно 3 ч. 1557 ст. улож. о наказ. и виновные въ ономъ подлежать наказанію по 2 степ. 38 ст. того же уложения. Этому наказанію слѣдовало бы подвергнуть подсудимаго Денисова, но имъ въ виду безупречное поведеніе его, судъ согласно 774 ст. уст. угол. суд. понижаетъ для него окончательное наказаніе на одну степень и опредѣляетъ таковое по 3 степ. 38 ст. улож. о наказ. въ низшей мѣрѣ. Сверхъ того виновные по 3 ч. 1557 ст. улож. о наказахъ старообрядческихъ наставниковъ, согласно примѣчаній къ 1578 и 86 ст. улож. о наказахъ подлежать удаленію отъ должности на время отъ одного года до пяти лѣтъ или навсегда, и по обстоятельствамъ дѣла судъ считаетъ справедливымъ удалить Денисова отъ должности старообрядческаго протоіерея на одинъ годъ. По правиламъ о совокупности преступлений, на основаніи 152 ст. улож. о наказахъ и 60 ст. угол. улож., подсудимый Денисовъ долженъ быть подвергнутъ за всѣ три преступленія одному высшему наказанію, то-есть по 3 степ. 38 ст. улож. о наказахъ въ низшей мѣрѣ и удаленію отъ должности на одинъ годъ, и такимъ образомъ, въ окончательномъ выводѣ подсудимый Денисовъ долженъ быть заключенъ въ тюрьму на два мѣсяца и удаленъ отъ должности старообрядческаго протоіерея на одинъ годъ. Судебныя по дѣлу издержки, на основаніи 776 и 976 ст. уст. угол. суд., должны быть взысканы съ осужденного Денисова.

На основаніи изложеннаго, окружный судъ опредѣляетъ: протоіерей очерской старообрядческой Николаевскаго храма общины изъ крестьянъ деревни Окуневой, Куктуевской волости, Ишимского уѣзда, Тобольской губерніи, Льва Антонова Денисова, 33 лѣтъ, признавъ виновнымъ въ совершении по старообрядческому обряду брака надъ лицомъ, завѣдомо несовершеннолѣтнимъ, православнаго исповѣданія, каковой бракъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, въ совершении надъ лицомъ, завѣдомо православнымъ и несовершеннолѣтнимъ обряда, знаменующаго принятие въ старообрядчество и въ совершении брака надъ лицомъ, завѣдомо состоящимъ въ брачномъ союзѣ съ знаніемъ противозаконности сего, на основаніи 1 ч. 1575, 3 ч. 1557, примѣчаній къ 1578, 86, 152 и 3 степ. 38 ст. улож. о наказахъ, 1 п. 93 и 60 ст. уголовнаго уложения и 774 ст. устава уголовнаго судопроизводства заключить въ тюрьму на два мѣсяца и удалить отъ должности старообрядческаго протоіерея на одинъ годъ.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. За секретаря (подпись).

II.

Апелляціонная жалоба.

Приговоръ пермскаго окружнаго суда по обвиненію меня въ присоединеніи къ старообрядчеству завѣдомо православнаго лица, совершенія надъ нимъ бракосочетанія до достижения имъ

установленнаго закономъ возраста для брачнаго союза и въ совершении брака надъ лицомъ, также завѣдомо православнаго и находящемся въ брачномъ союзѣ съ православной, я признаю неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Пермскій окружный судъ вынесъ мнѣ въ вину преступленіе, котораго я не совершилъ; такъ какъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ не видно, что присоединеніе къ старообрядчеству принадлежащаго къ православію мастерового Николая Егорова Волегова совершилъ я. Напротивъ того, самъ Волеговъ можетъ подтвердить, что присоединеніе его къ старообрядчеству совершено другимъ лицомъ, а не мною и, следовательно, бракосочетаніе надъ нимъ мною совершено какъ надъ лицомъ, принадлежащимъ къ старообрядчеству, а не къ православію.

2) Хотя надъ Волеговымъ было совершено мною бракосочетаніе прежде установленнаго возраста, въ которомъ разрѣшаются по гражданскимъ законамъ вступленіе въ бракъ, но принимая во вниманіе, что до Высочайшаго указа 17 апреля и Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года старообрядцами совершались браки, согласно книги «Кормчей», ранѣе установленнаго гражданскимъ закономъ возраста, а именно по достиженію 16 лѣтъ, что этой книгой «Кормчей» руководствовался и я, не подозрѣвая преступности въ бракосочетаніи ранѣе 18-лѣтнаго возраста и что примѣч. къ 3 ст. Х т. 1 ч. допускаетъ вступленіе въ бракъ въ опредѣленныхъ случаяхъ и ранѣе 18 лѣтъ для жениха, — совершение мною таинства брака надъ Николаемъ Егоровымъ Волеговымъ съ дѣвицею Марею Иванову Шабурову скорѣе относится къ ошибкѣ, нежели къ завѣдомо преступному дѣянію, почему къ этому дѣянію должна быть примѣнена 2 часть 1575 ст. улож. о наказаніи.

3) Совершенія брака надъ мастеровымъ Очерского завода Ефимомъ Ильинимъ Безсоновымъ съ дѣвицею - старообрядкою Домной Тимофеевой Поповой, при жизни первой его жены Натальи Асанасьевой должно также отнести къ извинительной ошибкѣ, такъ какъ Безсоновъ представилъ мнѣ подпись первой его жены Асанасьевой о нежеланіи ея жить съ нимъ совместно и о томъ, что Асанасьевы не имѣть съ своей стороны препятствій къ вступленію Безсонова въ бракъ съ кѣмъ угодно, а такая записка по правиламъ старообрядческой Церкви считается достаточна для расторженія брака, тѣмъ болѣе, что Асанасьевы не жила съ Безсоновымъ уже въ теченіе 8 лѣтъ и, такимъ образомъ, фактически находилась въ разводѣ и жила съ другимъ лицомъ какъ съ мужемъ. Указанное дѣяніе совершено мною по неопытности и неумѣнію въ должной мѣрѣ согласовать правила старообрядческія съ гражданскими законами и законами православной церкви; почему и къ этому дѣянію примѣнена 2 часть ст. 1575 улож. о наказаніи. Кроме сего, пермскій окружный судъ въ своемъ приговорѣ признаетъ Безсонова православнымъ лицомъ, а между тѣмъ онъ согласно Высочайшаго указа 17 апреля 1906 года былъ предварительно присоединенъ къ старообрядчеству и уже послѣ присоединенія надъ нимъ совершено бракосочетаніе по старообрядческому обряду.

На основаніи изложеннаго, почтительнѣше прошу судебнаго палату: 1) дѣло назначить къ новому разсмотрѣнію, 2) вызвать въ палату въ качествѣ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить, что присоединеніе къ старообрядчеству Волегова совершено не мною, а другимъ лицомъ: мастерового Николая Егорова Волегова, живущаго въ Очерскомъ заводѣ, Пермской губерніи, Отанскаго уѣзда, его жену Марею Иванову Шабурову по мужу Волегову, живущую тамъ же, и что присоединеніе къ старообрядчеству Безсонова совершено ранѣе совершеннія надъ нимъ бракосочетанія: Ефима Ильина Безсонова, живущаго въ Очерскомъ заводѣ, Пермской губерніи, Отанскаго у., и матъ его, Елену Безсонову, живущую тамъ же; 3) отмѣнить приговоръ окружнаго суда, признать меня невиновнымъ по обвиненію по 93 ст. угл. улож., а по остальнымъ дѣламъ примѣнить ко мнѣ вторую часть 1575 ст. улож. о наказаніи. Марта 19 дня 1910 года.

Подпись.

III.

Приговоръ казанской судебной палаты.

1910 года, сентября 6 дня, по указу Его Императорскаго Величества, казанская судебная палата, по 1-му уголовному департаменту, въ публичномъ судебнѣмъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ члена палаты Н. А. Тимофеева, при участіи членовъ палаты П. Ю. Верть и П. П. Торопогрицкаго, при и. д. помощника секретаря П. М. Филипповѣ и въ присутствіи товарища прокурора судебнѣй палаты И. В. Кондратовича слушала: дѣло по апелляціонному отзыву подсудимаго Льва Антонова Денисова на приговоръ пермскаго окруж-

наго суда отъ 2 марта 1910 года по обвинению апеллятора по 1 ч. 1575 и 3 ч. 1557, примѣч. къ 1578 ст. улож. о наказ. и 1 п. 93 ст. угол. улож.

Рассмотрѣть обстоятельства дѣла, содержаніе приговора суда и апелляціонного отзыва подсудимаго на означенный приговоръ, которымъ Денисовъ за принятие въ старообрядчество недостигшаго совершилъ, за повѣнчаніе его ранѣе установленного закономъ для вступленія въ бракъ возраста и за повѣнчаніе лица, состоявшаго уже въ брачномъ союзѣ, на основаніи 1 ч. 1575, 3 ч. 1557, примѣч. къ 1578, 86, 152 и 3 стт. улож., 1 п. 93, 24 и 60 стт. уголовнаго улож., присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца и удаленію отъ должности старообрядческаго протоиеря на одинъ годъ, судебная палата нашла отзывъ апеллятора, ходатайствующаго объ оправданіи его по обвиненію въ преступлѣніи, предусмотрѣнномъ 93 ст. угол. улож., и о назначении ему наказанія за остальные преступлѣнія по 2 ч. 1575 ст. улож. о наказ., не заслуживающими уваженія, такъ какъ виновность подсудимаго въ присыпываніи ему преступлѣніяхъ, по соображеніямъ, приведеннымъ въ приговорѣ суда и палатой раздѣляемымъ, представляется вполнѣ доказанной. Указаніе апеллятора, что онъ Волегова въ старообрядчествѣ не присоединялъ и потому долженъ быть по этому преступлѣнію оправданъ, опровергается собственнымъ сознаніемъ подсудимаго, занесеннымъ въ про-

токоль судебнаго засѣданія, на которымъ никакихъ замѣчаній со стороны апеллятора сдѣлано не было; ссылка же Денисова на то, что при совершении брака Волегова, завѣдомо для него, апеллятора, не достигшаго указанного въ законѣ брачнаго возраста и что при совершении брака Безсонова, также завѣдомо для него состоявшаго въ бракѣ съ православной, имъ допущена лишь ошибка, основанная на толкованіи книги «Кормчей» и неумѣніи согласовать правила старообрядческія съ законами гражданскими, не можетъ быть признана за основаніе для невѣненія ему въ вину совершилъ или примѣненія къ нему 2 ч. 1575 ст. улож., ибо ошибка, о коей говорить 1575 ст., относится къ ошибкамъ въ фактахъ, а не къ ошибкѣ въ законѣ, которая не можетъ служить оправданіемъ подсудимому, такъ какъ всякий, принимаясь за какую-либо опредѣленную въ законѣ дѣятельность, обязанъ знать и вѣрно постановленія закона до него относящіяся. Признавая посмѣту приговора суда правильнымъ и опредѣленное Денисову наказаніе съ закономъ согласнымъ, судебная палата опредѣляется: приговоръ пермскаго окружнаго суда утвердить, оставивъ апелляціонный отзывъ Денисова безъ уваженія.

Подлинный за надлежащимъ подпомъ и скрѣпою
Съ подлиннымъ вѣро: секретарь (подпись).

Съ подлиннымъ свѣраль и д помощи секр. (подпись).

Старообрядческая жизнь.

Храмовые торжества.

I.

На Рогожскомъ кладбищѣ.

1 октября, на праздникъ Покрова Пресвят. Богородицы, Рогожское кладбище торжественно совершило престольный праздникъ своего главнаго (льтия) храма.

Наканунѣ праздника въ 5 час. вечера было начато архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, которое совершилъ преосвященный Иоаннъ, архіепископъ московскій, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства. На самый день праздника предъ началомъ Божественной литургіи было совершено положенное по уставу водоосвященіе и предлитургійное архіерейское облаченіе. Послѣ чего Божественная литургія была совершена полнымъ соборнымъ служеніемъ. По окончаніи литургіи начался канонъ молебень празднику и крестный ходъ вокругъ храма на кладбище. Въ крестномъ ходѣ, кроме владыки архіепископа и мѣстнаго духовенства, приняли участіе московскіе приходскіе священники и діаконы. По возвращеніи крестного хода въ храмъ о. діакономъ Е. Г. Григорьевымъ были провозглашены многолѣтія.

II.

Въ останженской общинѣ.

Въ тотъ же деньправляла свой престольный праздникъ останженская община, что въ 3 Ушаковск. переулкѣ. Къ совершенню храмового торжества былъ приглашенъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и петропавловскій, діаконъ и пѣвцы съ Рогожскаго кладбища. Во время совершеннія всенощного бдѣнія наканунѣ праздника весь храмъ и дворъ были роскошно иллюминированы разноцвѣтными фонариками и лампочками; особенно выдѣлялся св. крестъ изъ бѣлыхъ лампочекъ, помѣщавшійся на колокольнѣ съ входной стороны въ храмъ.

Въ день праздника торжество началось водоосвященіемъ, послѣ чего совершена архіерейская встрѣча, облаченіе среди храма и затѣмъ соборнымъ служеніемъ Божественнаго

литургія. Послѣ литургіи былъ совершенъ канонъ молебень празднику съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. По возглашеніи: „Милостью и щедротами“, пѣвцы запѣли ирмость канона, и крестный ходъ вышелъ изъ храма. На сѣверной сторонѣ шествіе остановилось. Здѣсь была совершена литія. По прочтѣніи діакономъ молитвы: „Спаси Боже люди своя“, при возглашеніи: „Господу помолимся. Рщемъ вси“, владыка осѣнялъ на четыре страны животворящимъ крестомъ и кропилъ св. водой. Пѣвцы въ это время поперемѣнно исполняли „Господи помилуй“ и „Кирие елейсонъ“. Такія литіи и окропленія были повторены съ восточной, южной и западной сторонѣ, послѣ чего крестный ходъ возвратился въ храмъ. По произнесеніи здѣсь сугубой ектеніи были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынію, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, преосвященному епископу Александру, создателю попечителямъ и благотворителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи многолѣтій епископъ Александръ произнесъ слѣдующее слово:

Днесъ, благовѣріи людѣ, сѧтло празднуетъ, оставляемъ Твоимъ Богомати приставицѣ и къ Твоему взирающе гречистому образу умилно глаголемъ: покрылъ частными Си амфоромъ, и избани насть отъ всякаго ала (Троицъ Покрову).

Праздникъ Покрова Пресвятая Богородица установленъ въ память того, что св. Андрей юродивый и ученикъ ег. Епифаній, во время всенощного бдѣнія 1 октября (1309 г.), видѣли въ Влахернскомъ храмѣ въ Царьградѣ Матерь Божію и воздухъ: съ ангелами, пророками, апостолами и святителями молящуюся о мірѣ и своимъ покровомъ (омофоромъ) обсыпающую христіанъ.

Въ честь этого праздника сооруженъ и освященъ и настоящій храмъ; почему этотъ день и называется «храмовымъ» праздникомъ.

Какъ же мы, братіе, должны проводить храмовой и вообще дни праздничные? Св. пророкъ Давыдъ учить такъ: «идите возврадуемся Господеви, восхликомъ Богу Спасителю нашему» (Псал. 94). Этими словами пророкъ созываетъ къ празднику и вмѣстѣ поучаетъ, какъ должно праздновать. «Идите», говоритъ онъ. Чтобы возврадоваться Господеви; чтобы праздновать праздникъ Божій, Пречистыя Его Матери, ил святыхъ Его, надобно, чтобы человѣкъ былъ въ некоторомъ

сближениј съ Богомъ. Надобно прежде всего оставить позади себя свои дѣла, свои заботы все, что насть привязываетъ или смущаетъ, или огорчаетъ, или раздражаетъ, притти въ храмъ, гдѣ все намъ напоминаетъ, все даетъ чувствовать что мы предстоимъ Богу, гдѣ слова Божии глаголются, гдѣ Духъ Божий дышеть, гдѣ крестная жертва Христова возобновляется, гдѣ благодать отверзаетъ объятия молящимся.

Придите возрадуемся Господеви Праздникъ, братие, безъ духовной радости безъ сердечного въ немъ участія безъ вну тренія чувства, есть г҃ло безъ души воскликнемъ Богу и пасителю нашему предваримъ лице Его во исповѣданіи и во исцелѣніи воскликнемъ Ему. Здѣсь пророкъ указываетъ на средство возбудить священную радость Средство это состоять въ томъ, какъ объясняетъ Златоустъ чтобы «приходить къ Богу Спасителю нашему чреать исповѣданіе, потому что мы, прѣшники, не можемъ иначе и явиться предъ лицемъ Суди какъ только предварительно исповѣдавъ свои грѣхи, когда мы исповѣдуемъ ихъ тогда можемъ и воскликнуть во искалъ мѣхъ потому что восхищаніе (къ Богу) не можетъ стройно (и спасительно) произноситься отъ нечистаго сердца и оскудѣніи устъ» (на псалмы 94, т. 5, стр. 922) «Кто живеть въ грѣхахъ и порокѣ, говорить Златоустъ тотъ и въ праздникъ менѣе всѣхъ празднуется» (4, 823).

Праздникъ братие, состоить въ дѣлахъ благотворенія, блаженства, духовного просвѣщенія любви къ Богу и ближнему, эти дѣла наиболѣе приличны праздничнымъ днямъ, въ которыхъ христианинъ долженъ приходить къ Богу, потому что невозможно безъ любви къ ближнему возрадоваться Господеви и принять сердечное участіе въ общихъ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ.

Вы братие почтили Богоматерь своимъ прибытіемъ къ Ней на праздникъ — слушаніемъ чтенія и пѣнія усердіемъ въ молитвѣ, почтите же Ее и пристойнымъ возвращеніемъ домой чтобы кто нибудь, увидѣвъ вѣселье безчинствующихъ въ мѣстѣ пьянства, не сказалъ, что вы приходили не для почеты Богоматери, а чтобы усилить свою страсть, чтобы удовлетворить порочныя похоти «Представьте, говорить Златоустъ, какъ счастливо послѣ такого собрания посты всенощного бдѣнія послѣ слушанія священнаго Писания и послѣ духовнаго лика ванія являться въ мѣстѣ пьянства и проводить тамъ цѣлые дни Развѣ вы не знаете, какое поставлено наказаніе пьянствующимъ? Они извергнутся изъ царства Божія лишатся именій благъ и будутъ посланы въ вѣчный огонь Кто говоритъ это? Блаженный (апостолъ) Павелъ «ни лихачы говорить онъ, ни пьяницы, ни досадители ни гищники царства Божія не наследуютъ» (1 Кор. 6, 10) Что можетъ быть не счастіе пьяницы, когда онъ за малое удовольствіе лишится наслажденія такимъ царствомъ? Лучше сказать и удовольствіемъ не можетъ воспользоваться пьяница, потому что удовольствіе въ умѣренности, а въ неумѣренности — безчувственность Кто не чувствуетъ, гдѣ стоять или лежать, тотъ какъ можетъ чувствовать удовольствіе? Кто самаго солнца не можетъ видѣть отъ густого опьяненія, тотъ какъ можетъ настаждаться радостью? Посему «коида пьяный придетъ въ чувство, — продолжаетъ св. Иоаннъ Златоустъ — опиши ему все его безобразіе Скажи ему вино дано для увеселенія, а не для того, чтобы безобразить себя, дано для того, чтобы быть веселымъ, а не для того, чтобы быть посмѣшищемъ, дано для утѣшения здоровья, а не для разстройства, для уврачеванія немощей тѣлесныхъ, а не для ослабленія духа Въ самомъ дѣлѣ, что за радость быть не въ себѣ, мучиться множествомъ болѣзней, видѣть все кружащимся, все во мракѣ Я говорю не о всѣхъ, вѣрѣ, впрочемъ, о всѣхъ, не потому, что всѣ гибнутъ, но потому, что непьющие не заботятся о пьющихъ По тому я къ вамъ особенно и обращаюсь, къ вамъ, находящимся въ здоровомъ состояніи Къ вамъ я обращаю слово умоляю васъ, не заражайтесь этой болѣзнью, а тѣхъ, которые заразились, исхишайте изъ болѣды, чтобы они не оказались хуже словесныхъ Въ самомъ дѣлѣ, скоты не требуютъ ничего болѣе того, что имъ нужно, а предающіеся пьянству становятся безъ смысленіе и ихъ, преступая границы умѣренности Нельзя пьяницѣ видѣть царствія небеснаго «Не лѣститесь, — говоритъ апостолъ, — ни пьяницы, ни досадители царства Божія не наследуютъ» (1 Кор., VI, 9, 10) И что я говорю царствія небеснаго? Пьяный не видѣть и настоящихъ предметовъ, пьянство дни превращаетъ въ ночи, сѣть въ тьму, пьяный, смотря во всѣ глаза, не видѣть и того, что у него подъ ногами И не это только рождается отъ пьянства, но и потомъ пьяницы подвергаютъ ся другой жесточайшей казни безумному унынью, неистовству разслабленію, насмѣшкамъ, поношению Какого же почитованія ждать тѣмъ, которые убиваютъ себя такими бѣдствіями? Совершенно никакого Итакъ потщимся изѣгнуть этого недуга, что

бы получить намъ и настоящія и будущія блага» (Златоустъ, г. VII, 592—593)

Эти слова, братие, не мои слова, ихъ изрекли «уста Златоустовы», святая же Церковь учить, что *уста Златоустовы — Христовы и Павловы уста Слѣдовательно, слушающий Златоуста слушаетъ апостола Павла и Самаго Христа*

Да даруетъ же Христосъ Богъ за молитвы Пречистыя Его Матери всѣмъ намъ помочь свою, не только слышать, но и исполнять святые Его заповѣди и въ духовной радости праздновать день Покрова Пресвятой Богородицы Аминь

Пѣвцы спѣли „Много лѣть ти, владыко!“ Всѣдѣ заѣтъ епископъ Александръ, облаченный въ соборную мантію, кадимый діаконами, при пѣніи храмовой стихиры, были провождены въ квартиру мѣстнаго священника, где были приготовлены завтракъ

Царскій молебень.

5 октября, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожского кладбища, по окончаніи Божественной литургіи совершился „Царскій“ молебенъ Торжественное богослуженіе совершилъ преосвященный Иоаннъ, архиепископъ московскій, въ сослуженіи Александра, епископа рязанскаго и петроградскаго, 6 священниковъ и 4 діаконовъ

По окончаніи молебствія діакономъ И. Е. Хрусталевымъ было провозглашено „Царское“ многолѣтіе

Первая народная старообрядческая школа въ гор. Саратовѣ.

(Отъ нашего корреспондента)

5-го сентября сего года въ городѣ Саратовѣ при Свято-Троицкомъ храмѣ старообрядцевъ-поморцевъ брачного согласія состоялся торжественный актъ открытия первого старообрядческаго по положенію 1874 года смѣшаннаго училища

Саратовъ насчитываетъ до 10 000 старообрядцевъ различныхъ согласій, изъ которыхъ около 500 чл. дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ, нуждающихся въ начальномъ обученіи

Всѣ они должны были посѣщать общія городскія школы, съ нежелательнымъ для старообрядцевъ направленіемъ

Зданіе первой саратовской старообрядческой школы.

Хотя одна часть саратовскихъ старообрядцевъ состоѣтъ изъ зажиточныхъ торговыхъ людей, которые даютъ воспитаніе своимъ дѣтямъ при помощи домашнихъ учителей, или же отдаютъ ихъ въ пансионы, институты и другія учебные заведенія, для дѣтей привилегированныхъ сословій, но другая часть саратовскихъ старообрядцевъ, и часть большая, состоѣтъ преимущественно изъ малоимущихъ: землевладѣльцевъ, чернорабочихъ, прислузы и т. д.

Группа учащихъ и учащихся первой саратовской старообрядческой школы.

Эта большая часть старообрядцевъ не находила для своихъ дѣтей школы, и дѣти или оставались въ темнотѣ нѣвѣждами или, въ лучшемъ случаѣ, обучались у какой-нибудь старушки „азамъ“

Была попытка у саратовскихъ старообрядцевъ создать свою школу, но школа эта, начатая трудами Д. В. Батова, просуществовавъ весьма недолго, закрылась около 20 лѣтъ тому назадъ, благодаря стѣсненію старообрядцевъ со стороны всяческихъ властей

Съ дарованіемъ вѣроисповѣдной свободы, старообрядцы интенсивно устремились къ просвѣщенію Саратовскіе ста-

рообрядцы, приемлющие священство Бѣлокриницкаго іерархіи, по почину И. Е. Усачева, Т. В. Горина и С. И. Быстрѣва, объединили воедино себя всѣ саратовскія старообрядческія согласія (поморцевъ, єедосѣвцевъ, спасовцевъ и бѣглопоповцевъ) и цѣлымъ рядомъ совмѣстныхъ собраний, состоявшихся осенью прошлаго года, рѣшили ходатайствовать обѣ открытии въ гор. Саратовѣ старообрядческой школы. Было составлено пречувствованное обращеніе къ городскому самоуправлению, послѣднее отзывалось вполнѣ сочувственно, и саратовцы принялись за хлопоты по открытию школы.

Попечитель школы Петръ Ивановичъ Соколовъ

Т А Худошинъ

ли. При помощи произведенного опроса выяснилось, что число детей старообрядцев школьного возраста превышает 500 человекъ.

Но тутъ, благодаря вмѣшательству въ дѣло просвѣщеннія представителей старого поколѣнія, совмѣстная работа разстроилась. Образовались двѣ группы—поповцы и беспоповцы,—которые и стали хлопотать обѣ открытии двухъ отдѣльныхъ школъ. Первая группа, благодаря отвлеченности инициаторовъ другими церковными дѣлами, какъ епархиальный съѣздъ на Черемшанѣ, приготовленія къ собору и другія, не успѣла открыть школы. Вторая же—съ инициаторами В. З. Яксановымъ и Т. А. Худошинымъ (поморцы, премлющіе бракъ), скоро наладила дѣло, найдя въ лицѣ Х. Е. Чуева и П. И. Соколова хорошихъ распорядителей въ строительномъ дѣлѣ.

Выше упомянуто, что эта школа „Народная“. Да, ее создалъ народъ, тотъ народъ, о которомъ мы упомянули выше, народъ-богомолецъ, труженикъ и притомъ—бѣднякъ. Пожертвованія на сооруженіе школьнаго зданія, на оборудование ее и на содержаніе первое время учащихъ, было собрано лишь 1,500 руб. Это были рублевыя, трехъ и пятирублевыя жертвы бѣдняковъ,—крупныхъ пожертвованій не

В. З. Яксановъ.

было. Казалось невѣроятнымъ выстроить зданіе, обещавшееся, при строго экономическомъ веденіи дѣла, въ 10,000 руб., и, кроме того, оборудовать на 100 человѣкъ. Но вѣра творить чудеса, а кому школа была нужна, тѣ вѣрили въ помочь Божію.

Материалы любезно отпущены въ кредитъ. Заплатить за производство работъ пожелали нѣкоторые изъ зажиточныхъ старообрядцевъ безпроцентными паями. О содержаніи школы учредители ея не озабочены, такъ какъ твердо надѣются на помощь правительства и городского самоуправленія, которые обучали же дѣтей въ своихъ школахъ бесплатно. Тотъ привѣтливый приемъ, который встрѣчали учредители первого саратовскаго старообрядческаго училища у представи-

телей учебнаго начальства, даетъ возможность надѣяться, что такъ же радушно будетъ встрѣчена и вторая старообрядческая школа.

Начинайте же, у кого есть мечта имѣть свою родную школу. Не стѣсняйтесь малыми средствами: вѣра поможетъ вамъ, и найдутся добрые люди, которые помогутъ вамъ въ вашемъ благомъ и истинно-христіанскомъ дѣлѣ.

Въ школѣ въ настоящее время обучается 90 человѣкъ. Изъ нихъ: поморцевъ—70, вѣдосѣвцевъ—12, спасовцевъ—5, бѣглопоповцевъ—1, пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію—2.

На школу стали поступать пожертвованія. Такъ отъ Е. В. Батовой изъ Пскова получено 300 руб., отъ И. Е. Усачева—200 руб.

Среди беспоповцевъ.

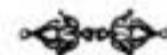
Среди беспоповцевъ поморского согласія, особенно въ Поволжье, въ настоящее время происходитъ сильное броженіе умовъ. Дѣло въ томъ, что Москва, именно вторая московская община поморского брачнаго согласія, что въ Текмаковомъ пер., заявившая себя центромъ поморского беспоповства, открывшая въ прошломъ году радушный пріемъ „собору“, оказалась не на высотѣ своего призванія. Какъ выяснилось, здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ беспоповства не считаются съ канонами и обычаями церкви. Такъ въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года въ этой общинѣ совершился бракъ завѣдомо родственныи и даже въ очень близкихъ степеняхъ. И. П. Авундріевъ совокупленъ бракомъ на крестной дочери своей родной сестры. Несмотря на такую близость сродства, бракъ этотъ былъ заключенъ вполнѣ „законнымъ“ въ беспоповствѣ образомъ мѣстнымъ настоятелемъ Ф. Румянцевымъ.

Что же будетъ дальше,—задумываются надъ этимъ вопросомъ беспоповцы-поморцы? Куда же смотреть Л. Ф. Пичугинъ „судья вселенной“, на прошломъ соборѣ громившій незаконные поступки оо. настоятелей? Вѣдь онъ въ Москвѣ во второй поморской общинѣ своимъ человѣкомъ, бываетъ тамъ довольно таки частенько.

Предстоитъ новый соборъ, уже разсылаются извѣщенія по какъ юхать на соборъ туда,—разсуждаютъ „христіане поморского брачнаго согласія“,—гдѣ такое явное попирание священныхъ каноновъ? Насъ наказываютъ, судятъ всенародно,—говорятъ провинціальные оо. настоятели,—а для сїихъ видно и законъ не писанъ. Хорошъ и Левъ Феоктистовичъ. Видно перспектива близости къ Москвѣ помрачаетъ и его очи.

Какъ бы то ни было, но неосторожный шагъ г. Авундріева является довольно таки порядочной искрой, чтобы разуть пламя въ средѣ беспоповцевъ поморцевъ.

Превинціаль.

СОДЕРЖАНИЕ:

Уголовный судъ въ роли архіерея.—Убери врага моего изъ своей келліи, ст. еп. Михаила.—Къ вопросу о старообрядческомъ институтѣ, свящ. Гр. Карабиновича.—Христіанское назначение женщины, Н. Щербовой.—По вопросамъ раздѣленія, О. Тиханскаго.—Среди миссионеровъ.—Офиціальный отдѣлъ.—Старообрядческая жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просить писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чёмъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛІН

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-68.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы, киоты, пріо́зъ заказовъ на иконы, для св. иконъ, хоругвей и друг. церковную утварь. Книги Старообрядческой Уральской типографии.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянинникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудование церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и киоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и жалѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковного обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христианства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковые ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницы, воздуховъ, пелень, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За посѣдніе время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморского брачного согласія въ С.-Петербургѣ. Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацапова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацапова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезденское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегор. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморского брачного согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполнить звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынке.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова
И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Выпушель новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прѣсь-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

1855 г.

1861 г.

1785 г.

1872 г. 1882 г.

1882 г. 1886 г.

Товарищество

производства

ФАРФОРОВО-ФАЙНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

М. С. КУЗНЕЦОВА.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.

ОДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.

На фабрикѣ Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кіоты и подсвѣчики.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, маомиковыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кіоты и подсвѣчики фаянсовые отличаются прочностью, красотою и изяществомъ и, такъ какъ они, будучи глазурованными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускаетъ держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы разсыхаются, вслѣдствіе чего рѣзьба отваливается, въ золото скоро тускнѣтъ, а посему и требуетъ скораго и дорогого ремонта и новой позолоты, мраморные тяжелы и гладкие некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событие. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на цѣляя столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ, при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревянного нѣсколько дороже, то впослѣдствіи онъ, не требуя ремонта, обойдется несравненно дешевле деревянного.

Прочность фаянсового иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на нѣсколько лѣтъ.

Если бы нѣкоторые части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми безплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковного благоустройства полнаго вниманія.

Рисунки, схемы и свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) Въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натыровѣ, Кубанской обл., въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, въ 1902 г. 7) Въ Мотовиліхѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-ї гимн., въ 1903 г. 9) Въ ст. Успенской, Кубанской обл., въ 1904 г. 10) Въ с. Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ г. Бѣжецкѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской обл., въ 1905 г. 13) Въ с. Саввинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) Въ Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) Въ имѣніи И. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риго-Орловской ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназіи, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) Въ ст. Новонижестеблевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ с. Ивановскомъ, Медвѣжинскаго уѣзда, Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овощи (Учахъ), Ставропольской губ., Благодаринскаго у., въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отд., Кубанской обл., въ 1907 г. 23) Въ с. Медвѣжинскомъ, Ставропольской губ., Медвѣж. у., въ 1907 г. 24) Въ с. Луговаткѣ, Тамбовской губ., Усманьскаго уѣзда, въ 1907 г. 25) Въ с. Ульховѣ, близъ ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ г. Новочеркассѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) Въ с. Маслова Пристани, станицѣ Топлинка, Бѣлгор.-Купян. вѣтви, въ 1908 г.

И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ, ВСѢ НОВОСТИ для ОХОТЫ, СПОРТА и ДОРОГИ

изъ оружія, дорожныхъ, спортивныхъ вещей,
охотничьихъ и спортивныхъ костюмовъ, обуви,
фуфлекъ, игръ, гимнастики и англійскихъ из-
дѣлій изъ кожи и металла

вы найдете въ крупнейшемъ въ Европѣ складѣ оружія

А. БИТКОВА.

Магазинъ: Большая Лубянка,
пр. Николаевского Площади, № 8.

Контора и оптовый складъ: Б. Лубянка, № 20. Въ Нижегородской ярмаркѣ: Шоссе, № 19.
Фейерверкъ, рыболовные принадлежности, санки, коньки, лыжи, фуфлеки,
рукачи и все для зимняго спорта.

Требуйте отдельные ПРЕЙС-КУРАНТЫ: РУЖЕЙНЫЙ, СПОРТИВНЫЙ,
ЗИМНЯГО СПОРТА, ОПТОВЫЙ, и имеющіе его— дополненіе о пониж. цѣнѣ.

ПОЧЕРКИ самые дрож. и скверн. исправл.
кам. въ 2—3 мѣс. на бѣглые
контор. и красив., ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и
образцы 13 шрифт. выс. за 3 семик. марк.
Платы доступны. Успѣхъ гарантированъ. Золоты
медали за сист. преподаванія.

Москва, Уланский п., д. Іангаръ. Телеф. 222-25.

Калиграфъ П. В. Москвинъ.

СТАРООБРЯДЦЫ, имѣть права дом. ч-
ной учительницы, же-
лаеть поступить въ старообрядческую шко-
лу. Адресъ: г. Вольскъ, священнику о.
Іоанну Грищенкову, для А. Т. Прокофьевой.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокѣ, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализаціи. Тел. 201-02.

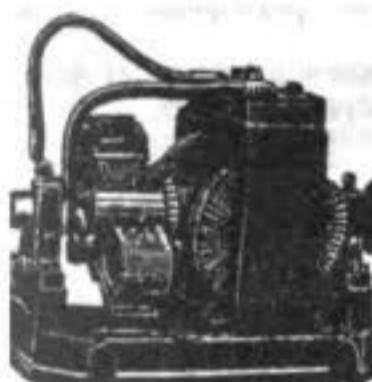

Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радиаторы, батареи, ребристыя трубы и разные элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ техническій.

Трубы, краны бронзовые и чугунные, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ электротехническій.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализациі; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

Фабрично-торговое товарищество
преемниковъ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,

ВЪ МОСКВѢ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.

Серебряная напрестольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единовѣрческ. храмовъ.

Принимаются заказы: на ризы для свв. иконъ, одежды на престолъ, Царскія врата, хоругви, иконостасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: ювелирныхъ, брилліантовыхъ и золотыхъ надѣлій и жемчуга. Столовое серебро, сервизы, предметы для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙС-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.
Отдѣление: Верх. Торг. Ряды, 1-я линія, №№ 106—107.
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ. Телефонъ 17-24.

Нижегородская ярмарка—Главная линія.
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.
для телеграммъ: Москва, Никдолок.

Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. чомъ.